

Глава 3

ПАРТИЙНЫЕ СЪЕЗДЫ.

«ОКРУЖНЫЕ ПОСЛАНИЯ» (1911-1914 гг.)

Чтобы понять общее направление и характер деятельности правых партий, необходимо познакомиться не только с их программными установками, но и с решениями съездов и совещаний, «окружными посланиями», циркулярами и тому подобными документами.

Разлад в среде правых, связанный в определенной мере с различными подходами к некоторым общественно-политическим явлениям, обозначился уже в конце 1907 — 1908 гг., когда В.М.Пуришкевич и его сторонники вышли из СРН и создали Русский народный союз имени Михаила Архангела. В дальнейшем разлад обострился, и его отражением стал выход в 1910 г. основателя и председателя Главного совета СРН А.И.Дубровина из состава руководства Союза. Юридическим оформлением этого размежевания правых стало создание второго, параллельного СРН. Решающим шагом в этом направлении был созыв А.И.Дубровиным и его сторонниками съезда, на котором было провозглашено образование Всероссийского Дубровинского Союза русского народа (его устав был официально зарегистрирован в августе 1912 г.). Фактически с конца 1911 г. в стране действовали два СРН, которые формально имели сходные платформы, но находились во враждебных отношениях.

В конце 1911 г. — 1912 г. произошли изменения в составе и характере деятельности Русского собрания. После ноябрьского 1911 г. инцидента на докладе дубровинца Б.В.Никольского, затронувшего вопрос о «темных деньгах», получаемых обновленцами от правительства, когда дело кончилось чуть ли не дракой Н.Е.Маркова и докладчика, руководство Русского собрания усилиями Н.Е.Маркова, В.М.Пуришкевича и их сторонников было обновлено. Дубровинцы, включая Б.В.Никольского, академика А.И.Соболевского и др., были вытеснены из руководства и в нем возобладали сторонники В.М.Пуришкевича. Однако инцидент не прошел бесследно даже для тех, кто духов-

но тяготел к Русскому собранию: не раз отмечалось, что некоторые представители элиты стали сторониться участия в деятельности Русского собрания. Генерал И.Н.Толмачев писал из Петербурга в 1912 г.: «Самое серьезное — это нелады между правыми; в Русское собрание все высокопоставленные ходить боятся после ноябрьского инцидента 1911 г. — потасовки Б.В.Никольского и Н.Е.Маркова... Словом, утешительного мало»¹. В этой же связи руководство Русским собранием вынуждено было свидетельствовать отход от «партийной деятельности», которая была характерна для него в 1905—1907 гг. (хотя и в специфической форме оказания содействия СРН). Более того, в начале 1914 г. Русское собрание приняло поправки к своему Уставу, которые должны были закрепить его возвращение к «академической деятельности».

Некоторые же общероссийские организации, в частности, Союз русских людей, возглавлявшийся с конца 1905 г. князем А.Г.Щербатовым, предположительно в 1908 г. практически перестали функционировать.

. . .

В прошлом очень много было написано о съездах и конференциях социал-демократов, а теперь и социалистов-революционеров и кадетов, и как мало до сих пор известно о съездах правых партий, по крайней мере, предвоенного и военного времени! В какой-то мере показательно, что составители «Хроники» партийной жизни правых не включили в нее сведения о съездах 1912 г. и 1913 г.² Мало сказано о предвоенных съездах правых и в монографии С.А.Степанова.

Между тем съезды правых партий и организаций предвоенного и военного времени занимают заметное место в их партийной жизни. Об этом может дать представление составленная нами таблица:

1906 г.		
8—12 февраля	Петербург	I Всероссийский съезд Русского собрания и Русских людей
6—12 апреля	Москва	II Всероссийский съезд Русских людей

¹ ГАРФ. Ф. 102.00. Оп. 265. 1912. Д. 561. Л. 506.

² См.: Союз русского народа. С. 423.

1—7 октября	Киев	III Всероссийский съезд Русских людей
1907 г.		
26 апреля—1 мая	Москва	II Всероссийский съезд СРН и IV Всероссийский съезд Русских людей
29—30 апреля	Москва	I Всероссийский съезд представителей правой русской печати
15—19 июля	Москва	Съезд губернских и областных председателей отделов СРН и иных монархических организаций
Октябрь	Ярославль	Первое частное Совещание представителей отделов СРН и других правых организаций
1908 г.		
15 июля	Москва	Съезд делегатов губернских отделов СРН
1909 г.		
8—11 марта	Ярославль	Второе частное Совещание представителей отделов СРН
27 сентября—4 октября	Москва	Съезд Русских людей
1910 г.		
12—19 сентября	Киев	Совещание видных деятелей СРН
1911 г.		
25 ноября—1 декабря	Москва	Учредительный съезд Всероссийского Дубровинского СРН
1912 г.		
Середина марта	Петербург	Съезд студентов-академистов (правого толка)
13—20 мая	Петербург	IV Всероссийский съезд СРН (обновленческого) и V Всероссийский съезд Русских людей
1913 г.		
19—23 февраля	Петербург	VI Всероссийский съезд Русских людей, приуроченный к отмечаемому в феврале 300-летию царствования Дома Романовых
5—8 августа	Нижний Новгород	Съезд представителей «потребительских обществ» ВДСРН

1915 г.		
21—22 июня	Москва	Учредительный съезд Отчетственного патриотического союза
27—29 августа	Саратов	Совещание уполномоченных монархических организаций
21—23 ноября	Петроград	Совещание правых деятелей
26—29 ноября	Нижний Новгород	Совещание монархических организаций

В послереволюционном периоде можно выделить несколько этапов деятельности правых, причем начало одного из них, предвоенного, приходилось как раз на 1911 г. «1911 г. — тяжелый год, юбилейный год, год семилетней разрухи у нас на Руси — отошел в вечность, закончив его голодом, гибелью массы трудящегося люда, — говорилось в перехваченном Департаментом полиции письме одного из «союзников». — Вот тебе и пресловутое столыпинское «успокоение», а потом реформы «всесильного» временщика, как теперь величают Столыпина даже «Петербургские ведомости». Как-то Русь выплывает из столыпинского «тупика»? Заграничные газеты смотрят пессимистически на современные события в Европе и на Ближнем и на Дальнем Востоке. Кажущийся мир может быть нарушен совершенно неожиданно... и наши рабочие в Питере зашевелились»¹. Генерал И.Н.Толмачев писал 12 декабря 1911 г.: «Угнетает меня мысль о полном развале правых. Столыпин достиг своего, плоды его политики мы пожинаем теперь; все ополчились друг на друга...»². В письме Н.Н.Любавина (из Москвы) от 4 февраля 1912 г. говорилось: «В «Кремле» Иловайский в нескольких статьях указывает на отсутствие единения верховной власти с народом и на этом основании предсказывает возможность революции. Но, как и прежде, вероятно, все останутся глухи к его предсказаниям»³. Известный правый деятель, редактор «Московских ведомостей» Л.А.Тихомиров записывает в «Дневнике» в апреле 1912 г.: «Бастует рабочих [в Петербурге] уже 50.000 человек! По забастовке некоторые га-

• Снегирев (Москва) — В.Ф.Снегиреву (Алексин Тульской губ.), 5 января 1912 г. // ГАРФ. Ф. 102.00. Оп. 265. 1912. Д. 556. Л. 43.

² ГАРФ. Ф. 102.00. Оп. 265. 1911. Д. 516. Л. 13; Вопросы истории. 1999. № 10. С. 98.

³ ГАРФ. Ф. 102.00. Оп. 265. 1912. Д. 560. Л. 401; Вопросы истории. 1999. № 10. С. 105.

зеты завтра не выйдут (между прочим «Земщина»). Возможно, что начинается новый 1905 год. В Москве ведется агитация прокламаций. В Университете уже пели «Вечную память» убитым Ленским рабочим. Что будет завтра?..»¹. В декабре 1912 г. В.М.Пуришкевич, выступая от имени фракции правых в IV Гос. думе, также нарисовал безотрадную картину и говорил о «тяжелом состоянии, переживаемом государством»: «Освободительство продолжает свою разнузданную работу тем более опасную, что она приняла скрытый характер, прикрываемый внешней лояльностью. Рост хулиганства и сектантства, растущая ликвидация крестьянской собственности, энергичное развращение населения современной печатью, наконец, подготовка мятежа Финляндией, Польшей и Украиной — вот внешние выражения тяжелого недуга, мучающего Россию». К этому добавлялись угольный голод, грозивший «безработицей тысячам рабочих», нефтяной голод, «невероятная дороговизна съестных припасов»². Эти тревожные заметки и оценки внутри- и внешнеполитического положения страны перекликались с безрадостными заключениями о состоянии правомонархического дела. «Вестник Союза русского народа» с горечью замечал в 1912 г.: нужно сказать правду, что СРН (за исключением такого сектора его деятельности как Гос. дума) и «в стране, и на местах» «эти 2 — 3 года более дремал, чем бодрствовал. А время для покоя еще далеко не настало»³.

Не могло не тревожить правых монархистов и осознание того, что, если в 1905 — 1907 гг. они одержали победу, то через пять лет их влияние и вес не только упали, но в противоборстве партийных сил они уступили и откатились в лучшем случае на вторые позиции⁴.

Вот в такой обстановке весьма тревожной действительности и прошли три съезда правомонархических партий и организаций.

В рассматриваемое время (1911 — 1914 гг.) активно действовавшими партиями (союзами) правого толка были: СРН-обновленческий, ВДСРН, СМА, РМС. Кроме того, можно назвать по крайней мере несколько десятков региональных организаций. Некоторые из них находились в не-

¹ ГАРФ. Ф. 634. Оп. 1. Д. 21. Л. 108.

² См.: Свет. СПб., 1912, 8 декабря.

³ Вестник Союза русского народа. 1912. № 99. С. 8—9.

⁴ См.: Правые партии. Т. 2. С. 166-167.

простых, а часто и в открыто враждебных отношениях. Показательно, что в течение 1911 г. — февраля 1917 г. не было ни одного съезда или совещания правых, на котором были бы представлены все названные выше правые партии и организации.

""Освещение темы целесообразно начать с ноябрьского съезда дубровинцев 1911 г., на котором было провозглашено создание Всероссийского Дубровинского СРНj Регистрация нового Союза в августе 1912 г. сопровождалась представлением Устава. [Устав ВДСРН во многом повторил прежний Устав СРН 1906 г., но все же это был документ новой правовонархической организации, принятый в новых социально-политических условиях и затрагивавший вдобавок ряд программных вопросов! В нем говорилось, что целью ВДСРН является «сохранение России единою и неделимою — при господстве в ней православия, при неограниченности царского самодержавия и первенстве русского народа». Провозглашенные цели должны были достигаться: 1) принятием участия в выборах в Государственную думу; 2) постройкой церкви, а также устройством общих и профессиональных школ, культурно-просветительных заведений, организацией докладов, изданием литературы, газет и журналов; 3) открытием мастерских, столовых, больниц, предоставлением беднякам дешевых квартир; 4) организацией касс взаимопомощи, страховых, похоронных, ссудо-сберегательных и кредитных товариществ, а также промышленных, производительных и потребительских союзов, артелей, вступлением в договоры с различными учреждениями для принятия подрядов и заказов; 5) оказанием материальной и нравственной поддержки, а в случае необходимости и «защиты дел» членов Союза.

Членами Союза могли быть православные русские люди обоюбого пола, всех сословий и состояний, «признавшие себя осведомленными в целях Союза и преданные им». Перед вступлением в его ряды они были обязаны дать обещание не поддерживать контакты с сообществами, «преследующими цели, не согласные с целями Союза». В Уставе особо оговаривалось, что Союз не делает различия между великороссами, белорусами и малороссами, а «обрусевшие инородцы» могли быть приняты в члены Союза «по баллотировке на общем главном собрании членов» (недопущение в приеме относилось только к евреям).

Вступление в члены Союза, сопровождаемое припиской к его местным отделам, совершалось по рекомендации

не менее двух членов Союза или местного отдела, «по простому письменному или устному заявлению советам всего Союза или местного отдела». Членский взнос составлял 60 коп. в год. Для выбытия достаточно было письменного заявления Совету отдела.

В Уставе было записано, что ВДСРН может налаживать контакты с другими обществами, принимающими данный Устав, «хотя бы с некоторыми в нем изменениями во внутренней организации, но отнюдь не касающимися ни целей Союза, ни пути, ни способов деятельности».

ВДСРН мог вступать «в общение по вопросам общегосударственной политики» с другими союзами и обществами, если цели их не противоречили целям Союза. Предусматривалось, что главные общие собрания всего Союза и отделов должны были проводиться не менее одного раза в шесть месяцев «для поддержания единения между местными членами, для заслушивания и утверждения докладов о делах и нуждах, денежных отчетов о приходах и расходах, проверенных ревизионной комиссией, и для выборов и увольнения членов Главного совета и местных советов». Не менее одного раза в два года должны были проходить съезды представителей каждого отдела и желающих принять в них участие членов:

На съезде, кроме обычных вопросов, являвшихся предметом обсуждения на собраниях, могли быть рассмотрены и вопросы об изменениях и дополнениях Устава и заслушаны доклады «об общих вопросах, установлении согласного взгляда на которые желательно в данный момент». Съезд принимал по ним решения, а в случае необходимости возбуждал ходатайство «перед правительственными установлениями». На съезде должен был заслушиваться также отчет о деятельности Союза и о состоянии кассы Главного совета. Утвержденные годовые отчеты, как было записано в Уставе, должны были публиковаться в органе ВДСРН — газете «Русское знамя». Таковы основные положения этого Устава¹.

Департамент общих дел МВД, уведомляя Департамент полиции о разрешении министром провести почетному председателю СРН доктору А.И.Дубровину съезд в Москве в ноябре 1911 г., отмечал, что это делалось «для обсуждения вопросов: 1) о внутреннем благоустройстве и

¹ Устав Общества под названием Всероссийский Дубровинский Союз русского народа. СПб., 1912; Правые партии. Т. 2. С. 241—247.

распорядке в Союзе; 2) об отношении Союза к другим политическим партиям; 3) об участии в выборах в IV Госдуму...»¹. Между тем сами дубровинцы намеревались, наряду с реализацией указанной выше программы, пойти дальше и объявить о создании новой партии, а также определить свое отношение к другим правым Союзам.

Подготовка к съезду началась еще в феврале 1911 г., причем первоначально съезд предполагалось провести в Киеве 1 октября. В то время как сторонники А.И.Дубровина направляли обращения к властям, ходатайствуя о разрешении съезда, Главный совет СРН (Н.Е.Марков и Э.И.Коновницын) рассылал «Окружное послание», в котором объявлял затеянный Дубровиным съезд «незаконным» и призывал всех членов СРН, «искренно и нелицеприятно преданных Союзу, не содействовать и не участвовать в съезде предательского разрушения нашей твердыни...»².

Тем не менее съезд дубровинцам провести удалось, хотя и не в Киеве, а в Москве, и несколько позднее первоначально намеченного срока — в конце ноября — начале декабря 1911 г.

Первое, что дубровинцы должны были и попытались сделать на съезде, — это исключить «за отступления и нарушения» руководство существовавшего СРН — Н.Е.Маркова и других из состава СРН. Однако после довольно продолжительных пререканий оба СРН — обновленческий и дубровинский — «вынуждены были считаться с существованием параллельной родственной по духу организацией».

Испытывая материальные трудности, съезд принял постановления, направленные на улучшение финансового положения вновь образуемого Союза. Рекомендовалось, в частности, при каждом отделе организовывать хотя бы небольшие коммерческие предприятия «в виде чайной, кассы взаимной помощи, лавки», ассигновать для этого «небольшие пособия», выдвигать для заведования «людей труда» хотя бы «с небольшой коммерческой смекалкой». Предполагалось также разослать список-перечень торговцев и по-

1 ГАРФ. Ф. 102.00. 1905. Д. 999. Ч. 39. Т. 6. Л. 9.

2 См.: Отчет о заседании Главного совета СРН 28 февраля 1911 г. // Вестник Союза русского народа. 1911. № 39. С. 3; Среди союзников // Речь. 1911, 10 июля; К съезду союзников-дубровинцев // Речь. 1911, 17 июля (ГАРФ. Ф. 539. Оп. 1. Д. 920. Л. 143 об. и 144); Правые партии. Т. 2. С. 31, 41.

стащиков, у которых потребительские лавки могли бы покупать «товар хороший и без переплаты». Здесь же говорилось о том, чтобы «при потребительских сельских (особенно союзных) лавках уменьшить размер паев до одного или двух рублей».

Одной из главных задач правых всегда была защита и укрепление православной веры и церкви. В постановлении съезда «О Православной Церкви» содержалась просьба к Святейшему Синоду поднять значение Церкви Православной, которая, по Основным законам, являлась первенствующей и главенствующей и которую пытались «развенчать со всех сторон». В этом же постановлении говорилось о трудностях борьбы православного духовенства «с совращением» (исходившим от ереси — штунда, баптизма, мasonicства, радикального социализма, а также католицизма и протестантизма), тем более, что этому не только не помогают, но «иногда даже мешают светские власти, которые весьма часто, а на окраинах почти поголовно возлюбили иноверцев», и содержалась просьба к «светской власти оказывать, по возможности, помощь в борьбе пастырей с совращением». Говорилось также о повсеместном предоставлении права совершать крестные ходы, слишком часто запрещаемые на окраинах, о необходимости запрещения базаров и ярмарок в воскресные и праздничные дни и закрытия кабаков, трактиров и кинематографов в часы церковной службы.

В постановлении содержалась просьба к Святейшему Синоду благословить православное духовенство идти вместе с СРН в деле их труда по выборам в Государственную думу.

Особым пунктом была записана просьба к Синоду «подтвердить разрешение и даже благословение духовенству русскому вступать в ряды союзников и быть не только председателями и учредителями отделов, но и участвовать в экономических предприятиях Союза, как-то: банках, кредитных или потребительских товариществах и т.д.» И далее говорилось: «Ныне одни епископы разрешают, а другие — запрещают сие, — отсюда шатание в умах и смута... Влияние же и развитость священника могут служить менее опытным членам к разъяснению прав, выгод и обязанностей каждого данного учреждения». Нельзя не отметить пункт постановления, в котором указывалось, что «церковный устав должен быть соблюдаем, а не попираем систематически в церковной жизни». Вместе с тем была

просьба «устроить жизнь возможную нашим батюшкам, чтобы им не нищенствовать».

В постановлении «О железнодорожном ведомстве» обращалось внимание на «инородческое засилье на железных дорогах», а также на наличие здесь «русских людей с революционным [забастовочным. — Ю.К.] прошлым, что неблагоприятно сказывалось на улучшении «нравственного и материального быта» массы остальных служащих и рабочих и не могло дать «благих результатов» «в смысле укрепления государственного значения железных дорог, в экономическом и стратегическом смысле».

Съезд сетовал на то, что «русские люди в загоне» и их «безжалостно гонят за одно подозрение в черносотенстве». По мнению дубровинцев, «...надлежало бы уличенных железнодорожных служащих, нарушивших долг службы, впредь нигде на ж.д. не принимать. Русских же служащих и рабочих на казенных дорогах сравнивать в правах на пенсию и проч. с казенными служащими и рабочими иных казенных ведомств. Просить также вернуть на службу всех беспричинно прогнанных служащих или рабочих союзников...»

С целью укрепления нравственности выражалась просьба о том, чтобы русские железнодорожные служащие оставались свободными «хотя бы в большие праздники и для говения» и чтобы их не заставляли дежурить и работать в главные церковные праздники. Имелась также просьба «о сравнении мелких служащих казенных заведений в правах государственной службы с чиновниками, давши им пенсию и прибавки (теперь же швейцары, курьеры, писцы и дворники, прослужившие несколько десятков лет, выбрасываются на улицу без гроша помощи)».

Наконец, высказывалось пожелание не допускать евреев «ни к каким казенным подрядам, а уже тем паче к касающимся армии и флота и железных дорог».

Правых постоянно беспокоили также вопросы школьного образования и нравственного воспитания молодежи. Этим вопросам было посвящено постановление «О школах». Предлагалось заменить, где это возможно, земские школы церковно-приходскими, что избавило бы от «разврата», вносимого «красными учителями» и ведущего к «крамоле», «к презрению хлебопашества и семьи». Выражалось пожелание увеличить средства, отпускаемые на церковно-приходские школы, являющиеся пока лишь пастьями как земств и городов, так и министерства народного просвещения. Предлагалось ввести в церковно-при-

ходских и земских школах, как обязательный предмет, «чтение курса по сельскому хозяйству». Рекомендовалось «устраивать по деревням школы ремесленные и земледельческие, где учили бы нравственности, Закону Божию и полезным для крестьянства знаниям ремесел и хозяйству».

В высшей школе предлагалось по возможности «уничтожить «монополию дипломов», стремление получить которые «гонит в университеты карьеристов», мешая учиться способным и преданным науке молодым людям».

Рекомендовалось также пересмотреть литературу всех школьных библиотек, «очистив их от вредных в нравственном или политическом смысле книг», издать новые каталоги полезных сочинений и учебников, развивающих «любовь к Отечеству и преданность Самодержавию», изъять из школ богоборные книжки Л.Н.Толстого.

Съезд принял специальное постановление «Об инородцах и жидках», опиравшееся на утверждения «многочисленных докладов, вполне сходящихся между собой», о том, что их засилье является «жгучим» вопросом для страны. Предложения этого постановления касались почти исключительно евреев. Что же касается «инородцев», то им был посвящен лишь один пункт из 34-х. В нем говорилось о необходимости «на окраинах избегать назначения на государственную службу местных инородцев, кои могут быть вполне честными людьми в чужом месте, у себя же дома тянут своих невольню, связанные родством и дружбою».

Основное же содержание этого постановления сводилось к следующему. Предлагалось не допускать евреев на государственную службу, в судьи, прокуроры, присяжные заседатели, в землемеры, а также удалить их из Думы и Гос. совета, устранить из армии и флота, заменив для них воинскую повинность денежною, ограничить число евреев на общественной службе, имевшей «общегосударственное значение, как-то: по выборам в Думу ли, в земство или в городские управы, в акционерные компании, банки, железнодорожные предприятия, промышленные товарищества, директора разных правлений и т.п. Процент не должен превышать 3, даже включая выкрестов». Рекомендовалось также не допускать евреев в школы, земские и городские учреждения и запретить евреям владеть аптеками.

Дубровинцы требовали не допускать расширения черты оседлости, провести проверку прав на жительство вне черты оседлости, «обратить внимание на наплыв еврейства в землю Войска Донского», которая была «избавлена» от этого «милостью государей русских», принять меры к ис-

коренению земельной аренды евреями, которые пользуются для этого «именами христиан», а также подставными лицами.

Предлагалось «изъять из "еврейских рук торговлю мясом, хлебом, мукой и т.п. предметами первой необходимости, ныне почти повсюду ими захваченную, следствием чего является постоянное умышленное вздорожание...», а также «оградить крестьян от евреев... скупщиков и перекупщиков, являющихся разорителями деревень» (вследствие перекупки привозимого крестьянами на базар товара они «теряют на продаже, а русские покупатели — на покупке втридорога»). В постановлении предлагалось увеличить наказания евреям «за тайное шинкарство, находящееся в руках ростовщиков» (шинкарство, пояснялось далее, опаснее казенок, ибо «шинкари снимают шапки, сапоги из-за сороковки»). Предлагалось полностью запретить евреям «торговлю оружием и взрывчатыми веществами, ибо они доказали свою преданность революции».

Указывалось на необходимость пристально следить за еврейскими типографиями, «запрещая замеченные в незаконной деятельности», «усилить внимание цензуры к развратительной нравственно и политически деятельности» евреев в области литературы и искусства, особенно надзор за газетами, не поддерживать еврейские газеты казенными объявлениями (и вместе с тем «относиться менее жестоко к правой печати, которую разоряет штрафами администрация, разрешая в то же время левой печати говорить все, что угодно»).

В постановлении *говорилось о необходимости* «обратить внимание на еврейскую вооруженную молодежь, называющую себя самообороной. Ее крамольные и преступные деяния в смутные годы [1905 — 1906 и т.д. — Ю.К.] вовсе еще не исследованы и многие убийства остались безнаказанными».

В условиях проведения столыпинской аграрной реформы правые не могли не следить за ее реализацией и не высказывать своего отношения к решению аграрного вопроса. Эту тему затронул и съезд дубровинцев, приняв весьма обширное постановление «О землеробах». В преамбуле говорилось, что съезд, признавая «крайнюю необходимость сохранить сословие крестьян-землеробов в силе и довольстве», полагает, что это возможно «только при сохранении крестьянских земель в руках деревенских хлеборобов». Обращалось также внимание властей на растущее число случаев «скупки земель кулаками, русскими и еврейски-

ми», что крайне вредно «отражается на жизни крестьянского сословия». При этом отмечалось, что часто скупщики действовали обманным путем, земля продавалась «спьяна за грош». В документе съезда содержалась также просьба об ограничении права продажи крестьянской наделенной или выкупной земли и безусловном запрещении этого для людей семейных. Подобное ограничение, говорилось далее, «надлежит считать не оскорбительным, а лишь охранительным, полезным для государства, как и для самих крестьян, ибо слишком много совратителей, обманывающих и спаивающих крестьян ради покупки земель».

Обращалось внимание на возраставшее земельное ростовщичество, состоявшее в том, что цену на покупаемую крестьянами землю искусственно поднимали без особых на то оснований. По этой причине предлагалось не допускать на торги подставных лиц, а в Крестьянском и Земельном банках поддерживать «справедливую цену». Говорилось и о необходимости «попытаться упорядочить арендную цену, также искусственно и безбожно вздуваемую для крестьянства управляющими... и даже помещиками Юго-Западного края». В этой связи предлагалось, в частности, землеустроительным уездным комиссиям исчислять «среднюю стоимость земли известного района на известный срок».

Отмечалось, что, не сопротивляясь введению отрубов, «крестьяне единогласно просят предоставить каждому полную свободу». В этой связи в постановлении говорилось о необходимости «запретить земским начальникам и другим должностным лицам соблазнять крестьян всякими сладкими надеждами и обещаниями особых льгот для отрубников» и разъяснять, что «укрепление» полос равносильно выходу из общины. «Иные губернии довольны отрубями, другим они — зарез... На юге привыкли жить хуторами, и там проехать 12 верст до храма — пустыки. На севере же привыкли жить в общине, в куче, и расселение тягостно, отделяя от храма, от соседей, от взаимопомощи и взаимозащиты». В постановлении съезда был пункт, раскрывавший значение общины для крестьянина. В нем говорилось: «Признавая в общем желательность уничтожения слишком большой чересполосицы, признать еще более желательным **сохранение общины** как основной формы деревенской жизни, потому что общинное хозяйство легче вести, как уже налаженное, привычное. Община сдерживает слабохарактерных влиянием и даже правом воздействия. Община

ограждает слабых, вдов, сирот, спасая их от голода впредь до возможности заработать на прокормление. Община поддерживает храм Божий и школу, а где и больницу, которые, при расселении на дальние хутора, зачахнут. Община сохраняет единомыслие и братскую связь, чем предохраняет от развития хулиганства... Общину легче охранять и спасать... Все это делает жизнь легче и спокойнее».

В постановлении выражалось пожелание, чтобы казенные оброчные земли отдавались не только отрубникам, но и общинникам («ныне это излюбленное средство давления для выселения на отруба»), чтобы Крестьянский банк продавал земли свои «не только отрубникам, но и в Общинное владение». Рекомендовалось удовлетворять просьбы о предоставлении крестьянам права выпаса скота в казенных лесах, сбора валежника, а также грибов, ягод и плодов, «сдачи болотин в казенных лесах крестьянам под покос за недорогую цену», продажи крестьянам «без торгов во всякое время и в розницу леса из казенных дач по таксе» (к которой лесничие и начальство прибавляли чуть ли не двойную цену).

Что касается положения «пригородных крестьян, приписанных к мещанскому сословию, хотя они занимались хлебопашеством, указывалось на необходимость выяснения, насколько правильно их заставляют платить городу громадную аренду.

В специальном постановлении «О политической благонадежности и общественной нравственности» — гарантиях государственного спокойствия — съезд рекомендовал удалить с государственной, земской и общественной службы неблагонадежных лиц, «подготовивших в 1905—1906 гг. народное восстание», установить для учителей школ «ценз политической и нравственной благонадежности», подвергнуть народные библиотеки, кинематограф, а также книгонош, «разносящих книги по крестьянству», контролю, не позволять в императорских театрах под воскресные и праздничные дни представлений. Обращалось внимание на вредность книг «богохульника Льва Толстого». Был и призыв к «союзникам» помогать подпискою и пожертвованиями газетам «Русское знамя» и «Гроза» и ходатайствовать о сложении с них штрафов.

В одном из постановлений содержалась просьба убрать кабаки и пивные от фабрик и заводов, повысить цену на водку, разрешить общине искоренять у себя шинкарство, не допускать пьяных и политических ссыльных на сходки, а также к подписанию приговоров.

Указывалось на необходимость и важность обращения внимания фабричной полиции на случаи, «когда рабочие, не имея денег, пользуются книжками в лавках, забирают ненужный товар, который продают за дешевку ростовщикам». Содержалась также просьба «обуздать продажу в рассрочку, делающуюся опасным злом», заикая население ростовщиками, торговцами.

Одним из самых «болезненных вопросов» для всех правых была деятельность Думы. И на этот раз в постановлениях дубровинцев был специальный, посвященный ей раздел. В преамбуле говорилось: «...Государственная дума по идее своей должна быть, с одной стороны, выразительницей действительных нужд народных, а с другой, — работницей к удовлетворению этих нужд. Между тем с самого начала ее существования и до сих пор, вопреки воле монарха, Государственная дума служила и служит местом крамолы, расчленения и духовного растрепания русского народа, присваивая себе роль парламента — конституционного учреждения». Правые видели задачу в том, чтобы «идти на помощь своему самодержцу и выполнить свое обещание — дать Думу русскую по духу и на деле работоспособную, а самой Думе указать ее роль по мысли, как учреждения законосовещательного». Предлагалось, чтобы «в местностях с преобладающим инородческим и православным населением» количество подлежащих выбору членов из инородцев не превышало бы количества членов православных русских. Дубровинцам хотелось бы, чтобы в Думе были и члены по назначению царя. Содержалась просьба, чтобы вопросы, касающиеся православной веры и дел православной церкви, обсуждению в Думе не подлежали. В постановлении говорилось также, что члены Думы за свои речи должны были подлежать «законной ответственности в общем уголовном порядке», и выражалась надежда на уничтожение «принципа несменяемости членов Думы».

Съезд должен был выразить и свое отношение к другим политическим силам, что и было сделано в специальном постановлении, которое начиналось словами: «Ни в какие блоки и соглашения при выборах в Гос. думу и по каким бы то ни было иным причинам с партиями как левыми, так и октябристскою и националистическими, СРН входить не может и не должен». Такая позиция мотивировалась тем, что только СРН предан священным заветам триады — православию, самодержавию и народности. При этом делалось пояснение, следовавшее после слов о главенстве «коренного русского народа как народа-хозяина в»

Российским государстве»: «Это не означает, однако, чтобы СРН отрицал присущие прочим народностям России права, ибо Союз стремится не к сепаратистической и чело-веконенавистнической политике неонационализма, а к объединению всего населения Царства Русского под единым Скипетром и Державою».

Во втором пункте этого постановления указывалось на необходимость строгого соблюдения циркуляра министра внутренних дел о запрещении оставаться на государственной службе членам нелегализованных политических партий. Вместе с тем обращалось внимание на то, что на местах этот циркуляр используется для преследования членов СРН, хотя Союз являлся не политической партией, а организацией, объединявшей верноподданную часть русского народа.

В последнем пункте подтверждалось решение мартовского совещания правых в Ярославле в 1909 г. о запрещении всяких контактов с организациями, хотя и именующими себя монархическими (Союз Михаила Архангела и т.п.), но в действительности созданными «с целью разрушения дела Союза». В дополнение к ярославскому постановлению в новом документе говорилось: «Местные отделы, вступающие в соглашение с подобными организациями, а также с могущими быть открытыми и впредь, — подлежат закрытию властью Главного совета СРН, на сем съезде избранного».

Эти решения дубровинцев практически отделяли их не только от таких правительственных партий, как националисты и октябристы, но и от части правых монархистов — членов СМА и СРН-обновленческого. Мосты были разрушены. Их удалось частично «навести» при непосредственном вмешательстве ДП МВД лишь в условиях войны: на проведенных в ноябре 1915 г. совещаниях монархистов, организованных правительством, присутствовали представители СРН-обновленного и ВДСРН, но СМА во главе с В.М.Пуришкевичем категорически отказался участвовать в каких-либо «партийных» совещаниях в период военного времени.

Принятые на съезде дубровинцев в ноябре—декабре 1911 г. постановления не содержали принципиально новых подходов к решению поставленных «союзниками» ранее вопросов. Смысл постановлений съезда состоял, видимо, в том, чтобы представить программу ВДСРН. Это касалось самого широкого круга вопросов: школьного образования, аграрной реформы, статуса и деятельности Думы, расширения рядов организаций за счет духовенства, чиновничества и служащих, устранения негативного

вмешательства властей в деятельность местных организаций. Вопросам же развития промышленности и рабочему в них уделялось по традиции крайне небольшое внимание.

Оценивая значимость съезда для «союзников» дубровинского толка, А.Розанова (Севастополь) писала: «При общем единодушии союзники достигли желанной цели: свиделись, сговорились, выбрали Главный совет и его председателя, выслушали и обсудили доклады своей братии из разных мест о нуждах народных и порешили, как им помочь»¹

Через полгода после дубровинского съезда одновременно прошли два «очередных» съезда: СРН-обновленческого (без участия представителей вновь образованного ВДСРН) и Русских людей — представителей Союза Михаила Архангела, Русского монархического союза, а также Русского собрания. Подобные съезды проводились и ранее. Они проходили по сходной программе и на них принимались обычно общие решения.

Съезды 1912 г. проходили 14—21 мая. Они довольно тщательно готовились (по этой причине их открытие было перенесено с февраля на май). Был создан общий для обоих съездов Устроительный совет во главе с В.П.Соколовым, близким Н.Е.Маркову.

Сохранились протоколы заседаний Устроительного совета, деятельность которого проходила в январе—мае. В состав Совета, кроме В.П.Соколова, входили Р.В.Трегубов, С.А.Верещагин, граф А.И.Коновницын, Л.Н.Бобров, А.К.Гцекин, Ф.Д.Лиховидов, И.И.Баранов, барон М.Ф.Таубе, С.А.Володимеров. В конце марта—апреле его состав пополнился представителями от Русского собрания (В.М.Пуришкевич, Б.Н.Шеншин, В.М.Скворцов и Н.Д.Облеухов), от СМА (о. И.И.Восторгов, Г.А.Щечков, Д.Н.Оборин и В.А.Прокофьев) и от Русского монархического союза (заместитель председателя архимандрит Макарий, а также М.Д.Плетнев, председатель Марьинского отдела В.Г.Орлов, В.В.Томилин). 19 апреля в состав Совета были кооптированы А.С.Вязигин, Г.Г.Замысловский, о. А.С.Вераксин и Н.Е.Марков. Было сделано также предложение участвовать в работе Совета представителям

¹ Русское знамя. 1912, 21 января.

следующих организаций (по 2 человека): Постоянного совета Объединенных дворянских обществ, Императорского военно-исторического общества, Русского окраинного общества, Союза русских женщин (Союз уведомил, что не может принять участие, но окажет содействие), а также правой группы Государственного совета и правой фракции Государственной думы.

Совет за 4 месяца деятельности рассмотрел весьма широкий круг вопросов как непосредственно связанных с организацией съездов, так и более общего характера.

Устроительным советом было решено: «I. Пригласить на съезд Союза [русского народа] те отделы и те организации из входящих в состав Союза, которые соблюдают полностью Устав Союза русского народа. II. Пригласить на съезд Русских людей все организации, исповедующие заветы Союза русского народа: православие, самодержавие и русская народность, не враждебные Союзу русского народа, организовавшему съезд». Такая формулировка давала возможность преградить путь к участию в съезде сторонникам ВДСРН. «Отдельные лица» допускались «в общие открытые заседания», если имели надлежащие удостоверения от организаций, к которым они принадлежали, или от президиума съезда.

Заседания съездов решили проводить в один и тот же день: утром — СРН, вечером — Русских людей. Объявления о съездах предполагалось печатать в следующих газетах: «Свет», «Русское чтение», «Колокол», «Сельский вестник», «Земщина», «Нижегородская торгово-промышленная газета», «Одесский вестник», «Курская быль», «Сибирская правда», «Харьковские губернские ведомости», «Почаевский листок», «Казанский телеграф» и «Друг». В этом перечне отсутствовали издания дубровинского направления — «Русское знамя» (СПб.), «Гроза» (СПб.), «Двуглавый орел» (Киев). Предполагалось, что «Вестник Союза русского народа» в период работы съездов будет выходить чаще.

В специальном постановлении решили направить «Циркулярные предложения» выдающимся монархическим деятелям с предложением выступить с докладами на съездах, в частности о. Виталию (Почаев, Волынской губ.), епископу Митрофану, о. Арсению, о. И.И.Восторгову (Москва), о. Буткевичу, епископу Курскому и Обоянскому, господам А.С.Вязигину, Г.Г.Замысловскому, В.А.Образцову, Чельшеву, И.П.Сазоновичу, В.М.Пуришкевичу, графу Коновницыну, Б.В.Назаревскому, П.В.Никольскому (Киев), А.С.Шмакову (Москва), Н.Н.Тихано-

вичу-Савицкому (Астрахань), М.Т.Попову (Тамбов), Д.Г.Малышеву (Томск), И.Н.Кацаурову (Ярославль), Л.Н.Зорину, Ясинскому (Симферополь), И.В.Ревенко, П.Ф.Булацелю.

На заседании 7 апреля был заслушан запрос Бахтинского отдела «о допущении в Союз мусульман» и решено «...вопрос о мусульманах доложить съезду». Рассматривались просьбы (письма) некоторых отделов, подотделов и лиц о выделении средств на поездку на съезды¹.

На последнем заседании, 27 апреля, было принято к сведению сообщение министра земледелия о том, что он выражает желание послать на съезд своего докладчика.

2 мая было разослано «Окружное послание» Устроительного совета, в котором провозглашались основные принципы участников и перечислялись «технические вопросы», связанные с формированием делегаций (по 3 человека от губернских, по 2 от уездных и по 1 человеку от прочих), регистрацией, порядком открытия съезда СРН².

Оба майских съезда предполагали затронуть те же вопросы, которые обсуждал съезд дубровинцев. Об этом свидетельствует программа работ съездов. Но присутствовали и дополнительные вопросы, и несколько иная расстановка акцентов.

На съезде СРН были четыре секции: Устроительная, Хозяйственная, Выборная и Программная, а на съезде Русских людей — шесть: Церковная, Хозяйственная, Выборная, Программная, Просветительная и Военно-патриотическая³.

¹ См.: Протоколы Устроительного совета // ГАРФ. Ф. 116 Оп. 1 Д. 789. Л. 26-50; Правые партии. Т. 2. С. 109-112, 116-118, 133-135, 138-144.

² Вестник Союза русского народа. 1912. № 99. С. 2-3; Правые партии. Т. 2. С. 151—154. Сохранился «Список отделов СРН и прочих монархических организаций, принявших участие в IV Всероссийском съезде СРН и V Всероссийском съезде Русских людей в г. С.-Петербурге с 14 по 20 мая 1912 г.»

³ Правые партии. Т. 2. С. 130. Из переписки активных участников этих съездов следует, что предполагалось обсуждение и других вопросов, которые, однако, были «изъяты» министром внутренних дел. А.И.Коновницын писал К.Д.Нилову 22 февраля 1912 г., что министр А.А.Макаров, разрешив Всероссийский съезд СРН, «вдруг изъял из программы еврейский и окраинный вопросы, запрещая о них говорить, тогда как на съезде националистов об еврейском вопросе свободно выносятся постановления. Изъятием этих вопросов из программы министр ставит Союз в невозможное положение, и Главный совет решил обратиться за разрешением этого к Его Величеству» (ГАРФ. Ф. 102.00. Оп. 265. 1912. Д. 562. Л. 613; Вопросы истории. 1999. № 10. С. 108)

Всего на съезд прибыли уполномоченные «более трехсот отделов СРН и наиболее видные деятели всех прочих крупных монархических обществ России»¹.

Председателем съезда единогласно был избран член Государственной думы Н.Е.Марков-2-й, а его товарищами - председатели Киевского отдела СРН проф. П.В.Никольский, Житомирского отдела генерал-лейтенант А.М.Красильников, Московского отдела Н.Н.Ознобишин и Томского отдела Д.Г.Малышев и почетный председатель Одесского отдела СРН граф А.И.Коновницын. В адрес съездов было получено около 300 приветствий и телеграмм, в том числе от Митрополита Московского Владимира, статс-секретаря С.В.Рухлова, генерала И.Н.Толмачева, Московского и Одесского градоначальников А.А.Андрианова и И.В.Сосновского, Тамбовского губернатора Н.П.Муратова, протоиерея о. И.И.Восторгова, члена Гос. думы В.М.Пуришкевича и др.²

Процедура работы съездов была следующей: обсуждались и принимались постановления членами Разряда (секции), затем выработанный проект постановления выносился на общее обсуждение и после некоторых уточнений и дополнений протокол ставился на общее утверждение.

Первыми на съезде обсуждались решения Устроительного разряда. Его члены на своих заседаниях высказались за изменение действовавшего Устава СРН и за поручение Главному совету принять меры к утверждению проекта нового Устава.

В связи с обсуждением вопроса о средствах было решено предложить отделам обязательно выписывать за деньги «Вестник СРН» и «делать аккуратную выборку однообразных членских билетов из Главного совета».

По вопросу об отношениях обновленцев и дубровинцев были приняты следующие решения (в отсутствие членов Главного совета): а) признать все обвинения, предъявленные А.И.Дубровиным Главному совету, — неосновательными, а постановления его съезда в Москве в ноябре 1911 г. - необоснованными и противоречащими Уставу; б) считать состав Главного совета СРН (обновленческого) «единственным законно действующим»; в) выразить этому составу Совета полное доверие; г) выразить «глубокое со-

¹ См.: Правые партии. Т. 2. С. 224, 225—234.

² См.: Там же. С. 161; см. также: Съезд союзников // Речь. 1912. 16 мая.

жаление, что в Союзе русского народа произошел раскол, отразившийся крайне неблагоприятно на патриотической работе, и высказать уверенность, что при энергичных усилиях Главного совета и отделов вполне возможно наступление правильного течения жизни Союза на благо церкви, во славу русского самодержавного царя и на счастье русского народа».

Особое постановление касалось газеты «Русское знамя». В нем говорилось, что направление газеты «не выражает взглядов СРН, а потому [Русское знамя] перестало быть органом СРН».

Были приняты «Правила для взаимоотношений Главного совета и Отделов СРН», которые являлись своеобразной инструкцией, способствовавшей установлению «единообразия и стройности действий Союза».

В особых постановлениях содержались просьбы к министру внутренних дел и к Святейшему Синоду. В первом случае — «О разъяснении циркуляра о политических партиях в том смысле, что чиновникам не возбраняется состоять членами СРН, и поэтому подлежащие начальствующие лица, в том числе и земские начальники, отнюдь не должны препятствовать вступлению в члены Союза». Во втором случае — просьба о «разъяснении по епархиям» желательности участия духовенства в СРН.

После обсуждения (когда прозвучали, в частности, слова о том, что «давно наступила необходимость ликвидации союзной распри») весь протокол Устроительного разряда был единогласно и без возражений утвержден, причем слова о выражении Главному совету полного доверия были встречены «шумными и долгими одобрениями»¹.

Майские съезды 1912 г. проходили в преддверии выборов в IV Думу. Естественно, этому вопросу на них было уделено несравненно больше внимания, чем на Дубровинском съезде 1911 г. Выборная секция обсуждала возможность заключения блоков с другими партиями с целью завоевания в Думе большинства, но пришла к выводу, что монархические организации не должны идти ни на какие программные соглашения с другими политическими партиями. Во время выборов в IV Думу монархисты должны были добиться избрания возможно большего числа правых депутатов и вместе с тем закрыть доступ в Думу политическим деятелям, наиболее вредным для монархического

¹ См.: Правые партии. Т. 2. С. 162—166.

дела. Для этого правые могли вступать в соглашение «на личностях кандидатов» с русскими националистами и независимыми националистами. В исключительных случаях не возбранялось подавать голос и за кандидатов левее националистов. Чтобы не допустить в Думу кадета или левого октябриста, известных своей «особо вредной деятельностью», «возможно голосование правых за трудовика или социалиста, личные способности коего указывают на его сравнительно меньшую вредоносность». В этом отношении позиция участников съездов 1912 г. была более гибкой, чем дубровинцев в 1911 г.

В постановлении указывалось также на необходимость учредить в Петербурге Центральный предвыборный комитет «совещательного характера», куда должны были войти представители всех монархических организаций, имевших на своем знамени девиз «За веру православную, царя самодержавного неограниченного и отечество». На подобных же началах предлагалось устраивать губернские и уездные комитеты.

Органам правой печати вменялось в обязанность оказывать поддержку Центральному, губернским и уездным предвыборным комитетам. Кроме того, высказывалось желание «иметь специальную самую дешевую ежедневную газету», издаваемую Центральным выборным комитетом, а также издать и разослать повсеместно «понятное Правило о выборах в Гос. думу».

Рекомендовалось также устраивать — на возможно широких началах — публичные собрания, лекции, доклады с выступлениями как местных, так и приглашенных известных политических деятелей. Указывалось, что выработка предвыборных обращений возлагается на предвыборные комитеты, причем местные «воззвания должны были сопровождаться на просмотр Центральному комитету, дабы не было разногласия».

Постановление съезда Русских людей по существу повторяло постановление съезда СРН, внося в него небольшие дополнения¹.

Определенное внимание на съездах было уделено экономическим вопросам. Правомонархисты осознавали слабую эффективность своей деятельности в этом направлении. Примечательно выступление на съезде представителя Русской монархической партии (Москва) полковника

¹ См.: Правые партии. Т. 2. С. 191-194.

В.В.Томилина. Он отметил, что «мы много говорим, но мало делаем. Надо работать и поменьше говорить», и указал «на ту часть программы, которая касается экономических вопросов. Вот куда надо устремить все внимание собравшихся»¹.

Подотдел об улучшении быта крестьян (Хозяйственной секции) на общем собрании представителей СРН и Русских людей высказал ряд пожеланий. Выражалось, например, пожелание, чтобы при продаже или аренде земли покупателями и арендаторами были бы «примерно православные русские люди, а в особенности крестьяне и мелкие землевладельцы», чтобы для этого был открыт общедоступный кредит, чтобы губернские власти следили за соблюдением закона и чтобы владение землей и аренда не переходили «в руки тех, кто на то не имеет права». Имелся также пункт о возбуждении перед правительством ходатайств об издании закона «о воспрещении анонимным компаниям и акционерным обществам покупать землю».

В решении крестьянского *вопроса съезд практически* все внимание сосредоточил на успешной реализации переселенческой программы П.А.Столыпина (необходимости способствовать приобретению крестьянами всего необходимого для жизни и обустройства поселков), тогда как съезд дубровинцев 1911 г., поддерживая аграрную реформу, подчеркивал важность сохранения общины или по крайней мере «бережного» к ней отношения².

Железнодорожным подотделом особое внимание было уделено действовавшим пенсионным кассам. Указывалось, что уволившийся агент железной дороги, забравший свой пенсионный взнос, при новом приеме на железнодорожную службу обязан был внести полностью взятую сумму, дабы воспрепятствовать искусственному созданию «железнодорожного пролетариата».

В связи с таким острым и насущным вопросом для мелких и средних служащих железных дорог как квартирное довольствие, была высказана просьба к министерству путей сообщения, чтобы оно «озаботилось» постройкой домов с дешевыми квартирами. Указывалось, чтобы более «адресно» выдавались премии из фонда товарно-станционных работ (только исполнителям работ).

1 Правые партии. Т. 2. С. 168.

2 См.: Там же. С. 79.

В постановлении говорилось также о своевременном оказании врачебной помощи и о ее равной доступности как для крупных, так и для мелких служащих. В целях укрепления «сознания служебного долга и дисциплины» высказывалось пожелание «о сокращении на железных дорогах числа поденных служащих и рабочих и о предоставлении таковым прав штатной службы».

На дневном заседании съезда 18 мая выступил Н.Н.Курманов, бывший директор Горного департамента. Его речь касалась «положения промышленности в России в связи с земледелием». Он отметил, что земледелие в стране «имеет больше прав на поддержку правительства, чем промышленность», что ближайшими мерами правительства «должно быть увеличение земельного фонда путем развития железнодорожной сети в Сибири», а также указал, что «в Туркестане втуне лежат громадные степные пространства, которые ждут орошения». В отношении промышленности докладчик заметил, что она «не совсем оправдывает те жертвы, которые несло население, в особенности земледельческий класс», и в этой связи сослался «на синдикаты, которые захватили в свои руки целые отрасли промышленности, диктуя такие цены, какие им заблагорассудятся»¹.

Можно отметить еще одно выступление по этой тематике — представителя Орловской губ./К.Ф.Головина» Предметом его выступления являлся упадок таких отраслей отечественной промышленности, как льняная, пеньковая, кожевенная и шерстяная. > Это выразилось в том, что вывоз — в отличие от прошлых времен — стал сводиться «к сырой и полуобработанной коже». Если по производству льна Россия стояла на первом месте, то по вывозу полотна — «на одном из последних мест». С целью исправления положения докладчик считал целесообразным ввести «вывозную пошлину на необработанные товары».

Головин, как и многие правые, обращал внимание на развитие кустарной промышленности, полагая, что для ее поощрения необходимо было «развить мелкий кредит» и организовать сбыт ее производства. Более того, он считал, что от промыслового обложения следовало бы освободить все предприятия с числом рабочих не более 50 человек².

¹ Правые партии. Т. 2. С. 170.

² См.: Там же. С. 170-171.

В связи с деятельностью Хозяйственного разряда следует указать также на доклад полковника В.В.Томилина «О способах к улучшению быта мещан», произнесенный на общем заседании 19 мая. Докладчик отметил, что это «сословие «среднего человека» искони было одним из наиболее устойчивых, лояльных, спокойных, внесших много пользы своим уравновешенным трудом» государству и вместе с тем оказавшимся в тени «введенных в государственную жизнь реформ», это сословие остается «забытым, обездоленным и во многом обиженным». «Коренная реформа сословия», по мнению докладчика, стала необходимой и неотложной. Но он высказывался против циркулировавшего в правительственных кругах мнения о необходимости «полного упразднения мещанского сословия» и за «обследование бытия сословия, его пользы и нужды». Томилин, указав на готовившийся всероссийский Мещанский съезд, который должен был «высветить» наболевшие вопросы, предложил послать на этот съезд правых представителей закончил свое выступление пожеланием поддержать верное принципам порядка мещанское сословие и ходатайствовать перед правительством об оказании предстоявшему Мещанскому съезду (как это было сделано в отношении ремесленников) материальной поддержки¹. Это выступление, хотя и не привело к принятию специальной резолюции, но привлекло внимание к «мещанскому сословию» и выработке в дальнейшем специального обращения к мещанам в связи с выборами в IV Государственную думу. Предложение же о направлении на Мещанский съезд представителей правых не было, однако, принято! По словам выступившего по этому вопросу Н.Е.Маркова, наперед можно было сказать, что состав этого съезда «не будет внимать голосу русских людей». «Пусть мещане на местах обсудят свои нужды» и внесут свои предположения на рассмотрение очередного всероссийского съезда монархистов. Съезд «всецело присоединился» к мнению Н.Е.Маркова².

Просветительная секция обсуждала и приняла решения по весьма широкому кругу вопросов, начиная от необходимости очищения русского языка от иностранных слов и кончая созданием благоприятных условий для развития сельскохозяйственного производства. В связи с обсужде-

¹ См.: Правые партии. Т. 2. С. 187-189.

² См.: Там же. С. 184.

нием вопроса «о постепенном очищении русского языка от иностранных слов и корней в учебной и художественной письменности» секция высказалась за учреждение при Совете монархических организаций «Общества русского языка» и за ходатайство об издании Академией наук при содействии правительства доступного по цене «Толкового словаря живого великорусского языка» В.И.Даля, Специальное обращение об «очищении» русской речи и, в частности, текстов учебников, от иностранных слов адресовалось Министерству народного просвещения. В этом же духе печатный орган СРН опубликовал в мае статью С.А.Володимерова «Русский язык»¹.

С целью развития отечественного производства и освобождения его от захвата «иностранцами и инородцами» предлагалось настойчиво ходатайствовать в правительственных сферах о проведении в жизнь проекта «П.А.Столыпина о национализации кредита»[^], об устройстве на крупных железнодорожных станциях и пристанях земледельческого района «зернохранилищ с выдачею ссуд по существующим уже на этот предмет правилам». Выражалось пожелание, чтобы правительство «озаботилось сооружением достаточного количества путей как водных, так и железнодорожных, для вывоза сибирского хлеба на рынки Европейской России и Западной Европы». Предлагалось также, «для покровительства развивающегося в Сибири хлебопашества» обложение маньчжурского хлеба ввозною пошлиной.

Выражалось и пожелание, записанное еще в Уставе 1906 г., об открытии правительством кредита для создания Всероссийского банка СРН. Рекомендовалось пропагандировать создание «разновидных артелей» при СРН и использовать при этом в качестве образчика устав рабочих артелей при Одесском СРН.

Главному совету СРН было рекомендовано, сообразуясь с существовавшими уже видами страхования, «открыть в С.-Петербурге Центральное общество страхований жертв революции с выдачей страховых премий вдовам и сиротам таковых».

Военно-патриотическая секция под председательством генерал-лейтенанта П.Н.Митропольского предлагала сделать организацию «потешных» солдат обязательной в средних и начальных учебных заведениях, подчинить их

¹ См.: Вестник Союза русского народа. 1912. № 99. С. 10—11.

строгую проверку Военного ведомства и периодически производить проверку знаний «потешных» и отличившимся делать поощрения при прохождении действительной военной службы. (В связи с предстоящими юбилеями 1812 г. и 1613 г. предлагалось избрать постоянное бюро из представителей петербургских организаций и возложить на него обязанность «технической подготовки» празднования юбилеев на местах (выработку текста для популярных чтений, изготовление картин для «волшебного фонаря», издание листков, изготовление знака в память событий 1613 г.). Бюро поручилось также провести разбор юбилейной литературы, составление списков изданий, полезных и допустимых, и широкое распространение этих списков.

В постановлении Церковной секции выражалось пожелание, чтобы православные русские люди, правые издания «всеми силами защищали главенство и авторитет православной церкви» и вместе с тем, чтобы сыны церкви были ревностными помощниками пастырей в благоустройении церковно-приходской жизни (в устройстве братств, обществ трезвости, школ, благотворительных учреждений). Высказывалось пожелание, чтобы Советы правых организаций имели в своем составе, по возможности, пастырей церкви. Обращалось также самое серьезное внимание на участие в борьбе с ересями и сектами, на усиление приходским духовенством просветительной деятельности, в частности в школах.

В документы съездов было включено ходатайство об учреждении при Св. Синоде Западно-русского братства для объединения деятельности существовавших на Западе братств и «для защиты православия и русской народности от католичества и полонизма», ходатайство о том, чтобы Синод распорядился об участии православного духовенства в выборах в IV Думу «в целях поддержания исключительно правых партий». Была высказана «почтительнейшая просьба» к Св. Синоду ходатайствовать перед Царем, чтобы «дела церкви не подлежали ведению Гос. думы».

В связи с «крайней недостаточностью» материального положения православного духовенства рекомендовалось усилить деятельность церковных попечительств о бедных духовного звания, заняться устройством касс взаимопомощи, похоронных, ссудо-сберегательных, а также благотворительных учреждений и выражалось пожелание о назначении приходскому духовенству «приличного из казны жалованья и об увеличении пенсий ему за службу». Ряд

пожеланий содержал надежду на активизацию деятельности благочинных.

Со времен революции 1905—1907 гг., когда железнодорожные забастовки дестабилизировали ситуацию в стране, настроения железнодорожников и их отношение к власти приобрели в России особое значение. Железнодорожный подотдел Хозяйственной секции в своем постановлении с удовлетворением констатировал «возрастание среди железнодорожных служащих числа лиц монархического образа мыслей, а местами и целых отделов монархических организаций». В этой связи выражалось пожелание, чтобы «вступлению железнодорожных служащих в монархические организации не чинилось их начальством препятствий, что, к сожалению, вопреки существующему приказу по железным дорогам от 8 ноября 1906 г. за № 1265/3011, часто в настоящее время наблюдается»¹. Вместе с тем содержалась просьба о том, чтобы для проведения собраний железнодорожников-монархистов им предоставлялись свободные помещения и чтобы отделам монархических организаций «по железным дорогам предоставлялась возможность и оказывалось содействие к созыву, по мере необходимости, порайонных и общих съездов».

Высказывалось и пожелание об очищении дорог «от распропагандированных рабочих, учиняющих беспорядки». В связи с тем, что в киосках на железных дорогах продавалась литература «сплошь левого направления», рекомендовалось такие киоски сдавать на торгах лицам, «внушающим более доверия в смысле их благонадежности и благонамеренности».

В соответствии с решением Программной секции обоих съездов (СРН и Русских людей) был представлен и принят «общим собранием» съездов «Свод основных положений». В нем говорилось, что СРН есть «Собрание людей всех сословий и состояний, братски объединенных между собою одною мыслью, одним стремлением охранять и отстаивать начала исконного исторического бытия России» — святую православную веру, исконно русское неограниченное царское самодержавие и русскую народность. «Русский царь, — говорилось в «Своде», — помазанник Божий, обладающий полнотою свободы воли в земном своем царствовании, никакою земною властью не ограни-

¹ Правые партии. Т. 2. С. 214.

ченный, является ответственным перед Господом Богом и своею Царскою совестью; потому-то Он и есть неограниченный Самодержец...». Церкви, согласно «Своду», принадлежало материнство, царю — отеческое попечение, верховное водительство народа и власть, народу — «сыновство», безграничная преданность Родине и «братская взаимная любовь». Взаимные «соотношения» должны были осуществляться посредством «начал порядка, законности и соборности» (церковной, гражданско-правительственной и земской народно-общественной). Под соборностью понималась «видимость единодушия, любви». Соборность — не представительство народное, говорилось в «Своде», а «свидетельство народа о самом себе». При этом подчеркивалось, что следует отличать «истинную соборность от ложного парламентаризма».

Для образования народности, согласно документу, необходимы были три главных условия: 1) страна и род (природа); 2) язык и быт и 3) просвещение и **Вера**.¹

В связи с обоснованием преимуществ территориального единства указывалось, что «дробное деление на части», как это имело место в Европе, удовлетворяя «началу многообразности и свободы частей», не удовлетворяет «началу соборного братства и единого целого». В этом случае истинной народности противопоставляется «национализм и космополитизм». В «Своде» говорилось, что «в национальной пестроте русского государства русской народности принадлежит первенствующее положение, центральное, основное, объединяющее значение».

«Россия ныне, — говорилось в «Своде», — есть уже страна не только земледельческая, но также фабрично-заводская и торгово-промышленная. При этом денежное или финансовое хозяйство внедрялось в «натуральное» хозяйство, т.е. во все дела промысла, труда, производства и выгоды». И далее предлагались следующие меры развития «земледельческой России»: 1) обеспечение фактической неотчуждаемости земель коренных земледельческо-владельческих сословий от посягательств со стороны «пришлых элементов»; 2) страховое охранение сельскохозяйственного живого и мертвого инвентаря и денежного оборотного фонда всех хозяйственных единиц; 3) такое упорядочение русской хлебной торговли «с мировым рынком», которое устранило бы посредничество «чудовищной гидры в строении внутренних и вывозных цен на русский хлеб». Указывалось на необходимость оказания государственного и общественного кредита «земледельческому труду» и раз-

пития государственного страхования в области сельского хозяйства (от крупных бед) и наиболее мелкого местного кредита при посредстве сельско-приходских кооперативных товариществ, «укрывающих народ» от эксплуатации вследствие игры цен на рынке, а также кризисов, вызванных неурожаем. Эти пожелания, реализация которых должна была облегчить и «упрочить» положение крестьянства, дополнялись рекомендациями, касавшимися русской промышленности и торговли. Правда, в данном случае это было сделано в самой общей форме: «соответствующие меры охранения необходимы для русской фабрично-заводской и торговой промышленности, не делая пасынков из рабочих»¹.

Таким образом «Свод» как бы напомнил основные государственно-политические принципы и положения правомонархистов, разъяснил по крайней мере **некоторые** из них и в заключении акцентировал внимание на злободневных экономических и правовых вопросах, которые необходимо было решать правительству в целях поддержания и развития сельского хозяйства, фабрично-заводской промышленности и торгово-промышленной деятельности.

Работа съездов не обошлась без очередных пререканий между дубровинцами и обновленцами. 20 мая 1912 г. в дубровинском «Русском знамени» была напечатана статья «К съезду национал-упражденцев», исходившая, якобы, от крестьян — участников съездов. На это последовал «протест», опубликованный в «Вестнике Союза русского народа», в котором сообщалось, что «на съезд приехали несколько лиц, принадлежащих к дубровинской секте, но с этими лицами мы, крестьяне-союзники, ничего общего не имеем, так как мы вполне присоединяемся ко всем постановлениям» съездов².

Съезд имел отклики в печати. О нем публиковали статьи не только «смутьяны»-дубровинцы в «Русском знамени» и в «сектантско-хулиганской» «Грозе» (редактором которой являлся Н.Н.Жеденов), но и либеральные «Речь», «Биржевые ведомости», пропитанные «безудержной сплошной ложью и клеветой».

Орган же обновленцев — «Вестник Союза русского народа», дав отповедь противникам и крамольникам, посчи-

¹ См.: Вестник Союза русского народа. 1912. № 104. С. 5—15; Прямой путь. 1912. Вып. V (май). С. 738—746; Правые партии. Т. 2. С. 204-213.

² Правые партии. Т. 2. С. 221.

тал нужным отметить, что съезд «превзошел все самые смелые ожидания его устроителей». После почти трехлетней «яростно разрушительной деятельности доктора Дубровина» съезды по зову СРН (обновленческого) собрали со всех концов России уполномоченных более трехсот отделов СРН и других монархических обществ. Съезд прошел «не только мирно, дружно и серьезно, но с небывалым единодушием», с патриотическим подъемом и «сознательным отношением к переживаемому Россией «официальному успокоению»»¹. Съезд, уделивший заметное внимание предстоявшим выборам в IV Гос. думу, бесспорно способствовал активизации усилий правых в предвыборной кампании. Определенное влияние он оказал и на оживление некоторых периферийных организаций. В этой связи можно упомянуть о прошедшем вскоре (в начале мая) «Областном съезде членов городских и сельских отделов СРН Киевской губ.», на который специально приезжал Н.Е.Марков².

Вскоре после съездов во исполнение одного из принятых решений был создан Предвыборный комитет правых партий (без дубровинцев). Основная его цель заключалась в составлении, издании и рассылке на места «обращений» и в конечном счете — в получении правыми большинства в IV Думе.

В сентябре 1912 г. было опубликовано в правой печати шесть «Обращений» — к пастырям Православной церкви и священнослужителям, к русскому купечеству, к русским приказчикам, к русским рабочим, к крестьянам, к русским мещанам³. Эти обращения были разосланы в местные организации с целью их размножения и использования для подготовки «местных обращений»⁴.

В первом из этих «обращений» пастыри и священнослужители призывались к совместной предвыборной работе, ибо «пути и цели наши тождественны, ибо и в повседневной жизни мы, правые, привыкли к духовному водительству вашему». Далее, в соответствии с постановлением съездов, указывались «главнейшие цели» правых в Думе. Прежде всего говорилось об укреплении древнего благочестия и «восстановлении патриаршего руководства в духовных делах поместной русской церкви», избрании патриарха — личного

¹ Вестник Союза русского народа. 1912. № 103. С. 3.

² См.: Там же. № 99. С. 8-9.

³ См.: Там же. № 117. С. 6, 7, 8, 9, 10, 11.

⁴ См.: ГАРФ. Ф. 102. 4 д-во. 1912. Д. 130. Ч. 45. Л. 21, 23, 24, 25, 26 (область Войска Донского).

/(окладчика царю «о духовных нуждах православной церкви и церковной жизни народной»). Обращалось внимание на необходимость борьбы «с усиливающимся вероотступничеством в инославные религии, всякие толки и секты путем проведения оборонительных для православия узаконений»; совершенствования и развития школьного, книжного, издательского, журнального дела и развития духовно-нравственного и церковного просветительного направления.

Далее говорилось об обеспечении православного духовенства «достаточным содержанием от казны для освобождения его от тягостной и часто унижительной зависимости от доброхотных деяний паствы», а также о прекращении двухвековой «приниженной зависимости клира от представителей светской власти в жизни церковной и в делах паствы, соответственно первенствующему положению церкви в православном государстве». Необходимость объединения усилий правых и духовенства в преддверии выборов в Думу обосновывалась походом против православия, начатого еще в III Думе ее левым крылом и октябристами, копировавшими французских масонов. Левые и октябристы, отмечалось в «Обращении», «пытались расчистить дорогу всему, направленному к разрушению православной церкви, прикрыв эту попытку ссылкой на свободу совести». Обсуждение законопроекта «О переходе из одного вероисповедания в другое» представляло «неслыханное, последовательное надругательство над православием с их стороны». При этом указывалось, что левые при попустительстве председателя III Думы и его товарища (октябристов) утверждали, что православная церковь есть «полицейская организация», «опиум народного духа», «орудие всякого самого грубого насилия», что духовенство «распространяет ложь, лицемерие, ханжество, изуверство, темноту», снимает с обнищавших последнюю старую рубашку. Отмечалось также, что левые и большинство октябристов сорвали обсуждение в III Думе вопроса о церковно-приходских школах. В «Обращении» воспроизводились слова священника Гапецкого, произнесенные в Думе: октябризм, шумно вошедший в Думу и обещавший обновление жизни русского народа, на самом деле все время колебал исторические устои Русского государства, особенно ополчившись против православной церкви. При этом назывались этапы борьбы октябристов с церковью: ряд вероисповедных законов, вопрос о содержании церковных школ, штатах духовно-учебных заведений и др. «Обращение» заканчивалось напоминанием, что правые в III Думе

всегда ставили своей задачей «отпор врагам церкви» и призывом к духовенству на выборах в IV Думу «идти рука об руку» с правыми¹.

В «Обращении» к русскому купечеству говорилось, что если выборы дадут большинство правым, «устои русской государственности будут ограждены: вера православная — от умаления, неограниченная самодержавная царская власть — от расхищения и русская народность — от порабощения. Начнется созидательная работа...» В противном случае новая Дума будет подобна III Думе: «Будут продолжаться те же старания расшатать Св. Церковь православную, те же попытки обессилить самодержавную царскую власть, те же стремления обездолжить русских людей... будут поддерживаться и усиливаться сословное и племенное брожение в России. Такая работа будет, конечно, не созидательною, а разрушительною и разорительною». Отсюда делался вывод об огромном значении выборов в Думу. «Только путем выборов людей правых, настойчиво требующих не «политических реформ», а ряда законов, направленных к подъему производительных сил государства, русские люди могут прекратить вражеский натиск, отодвинуть опасность, спасти свою народность и сохранить и поднять свое благосостояние».

I
;
!
Для русского купечества, говорилось далее, выборы имеют особое значение, так как «ничто еще в настоящее время так не пострадало, как русская торговля», «все виды торговли захватываются иудеями», причем русские купцы не могут «состояться с ними, поскольку, продавая плохой товар за хороший, они приманивают к себе покупателей низкими ценами и тем заставляют русских купцов, не желающих мошенничать и обманывать, бросать торговлю, часто ту торговлю, которую вели еще их отцы и деды». Обманы, которые совершали евреи за границей, выезжая туда под русскими фамилиями, привели к тому, что «о русской торговле пошла худая слава» («товар из России бракуется»).

I
h
Главной бедой торговли называлась нехватка наличных денег и нужда в кредитах, которые можно было получить в банках, находящихся, однако, «сплошь в иудейских руках». Указывалось, что «сами банки питаются русскими деньгами из Гос. банка, а помощь оказывают неодинаковую»: иудеям — льготный кредит, а «русским купцам его

¹ Вестник Союза русского народа. 1912. № 117. С. 6.

затрудняют и урезают». Отмечая, что русская торговля нуждается в поддержке Думы, правые писали, что в случае успеха на выборах они приложат все усилия, чтобы поднять русскую торговлю и промышленность и провести следующие законы: об активизации деятельности Гос. банка с целью поднятия русской промышленности и торговли и ограничения права еврейских банков на пользование кредитом в Гос. банке; о создании более доступного широкого и дешевого кредита для русского купечества («русский государственный кредит должен прежде всего быть кредитом национальным»); «об уничтожении возможности для иудеев, платящих 1-ю гильдию, наполнять русские города другими евреями»; об улучшении путей сообщения, о понижении тарифов и устройстве холодильников, кладовых и т.п.; об устранении возможности умышленных неплатежей по торговым обязательствам; об ограждении купечества «от произвольных и неправильных утеснений» административных властей; о привлечении к освидетельствованию товаров и к экспертизе представителей купечества; об устранении затруднений в деле применения уже существующего закона о награждении купцов.

Сочувствовавшим этой программе купцам рекомендовалось «примкнуть к местным выборным комитетам правых», войти в их состав и участвовать в совместной с ними работе.

Подспудный смысл всех этих обещаний понять нетрудно: правым необходимо было как можно шире вовлечь в сферу своего влияния «денежных людей», которые после революции 1905—1907 гг. охладели к правым организациям.

В обращении к русским приказчикам хворилось о том, что на выборах в прежние Государственные думы приказчики отдали свои голоса левым партиям, а также кадетам и октябристам. Но, добившись с их помощью от своих хозяев сокращения рабочего дня и небольшого увеличения жалования, приказчики «не только ничего не выиграли, но и потеряли». При этом указывалось на «железный закон», заключавшийся в том, что «нельзя поднять благосостояние отдельного клана населения, выделив его от остального народа... Хозяин убытка не потерпит: он жалованье вам прибавит, но, конечно, прибавит цену и на товар». «Обращение» призывало приказчиков не поддаваться снова обману и помнить, что в случае беспорядков, разорения промыслов, торговли и предприятий они пострадают от этого в первую очередь. «Не во взаимной распри групповых, сословных и слоевых интересов видим залог благоденствия русского народа, а во взаимном их сближении, во взаим-

ном согласовании их пользы и нужд, а потому мы приложили все усилия, дабы все пользы и нужды торговых служащих, в полном их согласовании с пользами и нуждами населения, но без подрывания торговли, которою живет все торговое население, получили бы в Государственной думе правильное освещение и разрешение, для чего мы, правые, ставим прямою задачей, чтобы приказчики имели в самой Думе своих выборных, свое представительство...»

Обращаясь к Прусским рабочим,* правые писали, что последние были обмануты «обещаниями социалистического рая, нигде никогда не осуществленного...» Борьба труда с капиталом, профессиональные организации и прочее, говорилось далее в обращении, все это ложь, вздор, предлог «делать в государстве смуту, разоряя прежде всего самих рабочих». В действительности же, борьбы между трудом и капиталом быть не может, ибо «капитал и труд должны быть союзниками, членами одного организма, а не врагами». Стачкой можно заставить капиталиста пойти на некоторые жертвы, но эта победа — «непрочная и нездоровая»: «капитал начинает бояться идти в дело», и в конце концов, «остаются без работы и разоряются рабочие». «Экономические законы не нами выдуманы, и нарушать их безнаказанно нельзя. Раз начинается борьба между капиталом и трудом — конец один, и другого быть не может: разорение рабочего, разорение всей промышленности, дороговизна товаров и разорение той страны, в которой вы живете... Интересы рабочего должны и будут защищаться законами и правительством... Закон должен обеспечить и рабочие часы, и безопасность рабочего, и охрану его здоровья, и хорошую квартиру, и пищу, и страхование от несчастий, и школы детям, и пенсию на старость. Закон и никто другой должен обеспечить полную свободу как предпринимателю, так и рабочему».

Обращение к рабочим заканчивалось словами о том, что его авторы не рассчитывали изменить созданное для рабочих «политическое течение в сторону социалистических миражей», «не рассчитывали на массовый прилив голосов рабочего люда в поддержку кандидата правого направления». Вместе с тем оно напоминало, что в Думе «только правые действительно заботились о положении рабочих, что только они прилагали усилия провести закон о государственном страховании рабочих и что только благодаря противодействию тех партий, которые обещали рай рабочим, эти усилия правых оказались безуспешными». В заключение выражалась уверенность в том, что некоторые

рабочие «очнутся» под влиянием правых «от сладкого, полного лести и лжи дурмана» и пойдут на выборах с правыми русскими людьми¹.

Обращение к крестьянам >В основном воспроизводило одно из постановлений майских съездов в 1912 г. В нем напоминалось, что царь создал Думу, желая знать непосредственно от достойных избранников народа нужду каждого сословия. При этом отмечалось, что в первые две Думы попали, однако, «недостойные представители крестьян», образовавшие Центральный Крестьянский комитет, в котором крестьянскими были лишь деньги. В III Думе ее заправили во главе с А.И.Гучковым ратовали будто бы за «русские интересы», но в действительности добивались уравнивания православной веры с иными вероисповеданиями. Требования же правых «об облегчении условий кредита как Крестьянского банка, так и мелкого, а также о создании сносных и удобных для крестьян условий переселения, эти же октябристы и левые отвергли».

Призывая идти на выборы вместе с правыми и добиться, чтобы новая Дума была, как желает того царь, «русской по духу», правые обещали крестьянам: 1) проведения закона, чтобы винные лавки открывались бы в селениях только с согласия крестьянских обществ и соответствующим образом могли бы быть закрыты; 2) удешевления переселения крестьян (как во время следования, так и по прибытии на место); 3) удешевления кредита в Крестьянском банке и предоставления крестьянам «близкого, дешевого, сельскохозяйственного мелкого кредита, чтобы вырвать крестьян из рук кулаков...»; 4) «облегчения рядом новых законов возможно большего расширения крестьянского землевладения»; 5) «воспрещения евреям и иностранным подданным» покупать и арендовать на всей территории России землю, годную для сельскохозяйственной обработки; 6) облегчения крестьянскому населению сбыта своей продукции без скупщиков и посредников, у которых «при существующих условиях остается главная прибыль от крестьянского труда»; 7) открытия широкого кредита для устройства и улучшения кустарных промыслов и создания условий для выгодного сбыта продукции; 8) «недопущения ни под каким видом проживания иудеев в селах и деревнях»².

В Обращении к мещанам говорилось о том, что первые три Думы ничего для них не сделали, и в связи с этим им

¹ Вестник Союза русского народа. 1912. М» 117. С. 9.

² См.: Там же. С. 10.

нужно действовать совместно с правыми. При этом отмечалось, что правые в IV Думе намерены бороться «за сохранение мещанского сословия, как заслуживающего особое внимание, и будут стремиться провести законодательным путем те меры, которые могут способствовать благополучию этого сословия»: 1) «установить, согласно нуждам и пользе сословия, организацию мещанских управлений»; 2) «создать правила об управлении и пользовании общественными капиталами, землями и угодьями и о предоставлении сословию прав на выморочные мещанские имущества»; 3) установить правильные способы взыскания общественных повинностей и упорядочить связанные с этим вопросы общественного призрения престарелых, лечения больных, образования юношества и т.п.¹.

«Обращения» дают возможность судить о той социально-сословной базе, на которую опирались правые партии накануне войны. При этом следует прежде всего выделить духовенство и крестьянство, в определенной мере купечество, торговцев и лишь в последнюю очередь рабочих, приказчиков, служащих (в частности, казенных железных дорог), мещан. Что касается последних групп, то признавалось, что большая часть рабочих была распропагандирована радикальными партиями, а значительной частью мещан верховодили либералы.

Меры, за проведение которых правые обещали выступить в IV Думе в интересах различных социальных слоев и сословий, радикальными, конечно, не являлись. Но их реализация могла бы способствовать улучшению положения указанных групп населения. Надо полагать, что осознание этого определенной частью избирателей и привело к изменению партийного состава депутатов IV Думы в пользу правых, хотя желаемого абсолютного преобладания в ней они не достигли.

* * *

Через несколько месяцев после выборов в IV Думу, 19—23 февраля 1913 г. состоялся 6-й съезд Русских людей, связанный с 300-летием царствования Дома Романовых. Его подготовкой занимался председатель юбилейного комитета монархических организаций, шталмейстер Двора, сенатор, известный государственный и правый деятель А.А.Римский-Корсаков, который и был единодушно

¹ Вестник Союза русского народа. 1912. № 117. С. II.

избран председателем съезда. Как отмечалось в отчете о съезде, он был созван с целью воспользоваться высокосторжественным моментом «для более тесного сплочения, более прочного объединения людей русских не только по названию, но и по духу»¹.

В съезде приняли участие представители различных правомонархических партий — СРН-обновленческого, СМА, РМС, Русского собрания. Дубровинцы на съезде отсутствовали. Всего в Петербург съехалось, видимо, более 1800 делегатов: 1600 участвовало в работе съезда (1320 было на приеме в Зимнем дворце и свыше 200, не зная о приеме, разъехалось по домам) и примерно 300 чел. из Волынской губ. во главе с о. Виталием «обособились» и примкнули к дубровинцам².

Несмотря на юбилейный характер съезда, на нем были затронуты и некоторые общие вопросы. В первый день работы были произнесены приветственные речи и начали действовать 4 комиссии.

В журнальном Отчете о съезде говорилось: «Простым, за душу хватающим языком рассказывали ораторы о своих невзгодах, о нестроениях Земли русской, совершенно, видимо, забывая, что взошли они на кафедру для того, чтобы сказать приветствие съезду, забывая даже приближение высокосторжественного и радостного для русского сердца юбилея»^{*}

Умудренные опытом выступавшие, опираясь на исторические параллели, пытались указать пути преодоления трудностей правого движения. В этой связи неоднократно звучал призыв к «единению» и преодолению «разномыслия». Епископ Анатолий говорил: «От всех представителей мы слышим жалобы на разные неурядицы, на разные нестроения Земли русской... Вспомните, что переживали русские люди триста лет тому назад, когда, казалось, самому государству настал конец! ... И вся беда России заключалась тогда в разномыслии русских людей. И теперь ту же причину мы видим в настоящих нестроениях Земли русской... Надо русским людям по возможности теснее сплотиться вокруг престола, и перед ними не устоят вражеские силы». Об этом же говорил представитель Москвы Шевцов, напомнивший, что во время майских торжеств

¹ Прямой путь. 1913. Вып. III (март). С. 151.

² См.: Прямой путь. 1913. Вып. III (март). С. 167—168; Правые партии. Т. 2. С. 321—322.

³ Прямой путь. 1913. Вып. III (март). С. 152.

1912 г. самому царю «благоугодно было заявить депутации добровольной народной охраны о необходимости единения, ибо в единении — сила».

Одним из главных на съезде был вопрос об ознаменовании юбилея постройкой специального храма-памятника в Петербурге, на строительство которого уже было собрано 80 тыс. руб.

Комиссия под председательством члена Думы П.В.Новицкого рассмотрела вопрос «об единении и сплочении русских людей». Она констатировала, что «главное средство единения стоит на экономической почве». В этой связи многие ораторы рекомендовали в качестве спасительного средства учреждение при Совете СРН Торговой палаты, другие — товариществ мелкого кредита, а третьи — артелей для найма и рекомендации рабочих.

Представитель Томского отдела СРН «поведал собранию о разных несправедливостях по наделению крестьян-переселенцев землей. Слышались голоса в пользу увеличения крестьянского землевладения. Были сделаны указания на то, что в память трехсотлетия царствования Дома Романовых правительству следовало бы учредить фонд для приобретения земель безземельным крестьянам...»¹. На заседании комиссии говорилось о развитии при поддержке правительства правой печати. Отмечалось также, что в деле более тесного единения русских людей «большую службу могло бы сослужить духовенство».

¹ Разговоры о наделении крестьян землей по случаю юбилея были, видимо, довольно широко распространены. Так, в отчете Киевского губернского отдела СРН за 1912 г. отмечалось, что психология крестьянина была связана «с неостывающей надеждой на особые царские милости, главным образом в области земельного обеспечения», ему свойственно «наивное тяготение к коренным социально-экономическим преобразованиям и постоянное недоверчивое опасение, что от него скрывают выпавшие на его долю льготы...» (Отчет о деятельности Киевского губернского отдела Союза русского народа за 1912 г. Киев, 1914. С. 9.). В письме правого деятеля А.Гржибовского из Новогеоргиевска Херсонской губ. председателю Одесского Союза русских людей Н.Н.Родзевичу от 8 апреля 1912 г. отмечалось: «В настоящее время революционеры распускают слухи, что в 1913 г., по случаю 300-летия царствования Дома Романовых, все крестьяне дополнительно получат землю за счет монастырских, церковных, казенных и помещичьих земель. Пока это осторожные слухи, но крестьяне очень падки на такие слухи и верят, что если император Александр II дал им свободу и землю, то император Николай II тоже даст землю. С этим слухом трудно бороться, так как никак нельзя найти источника, а сознание неприкосновенности чужой собственности у крестьян развито слабо» (Вопросы истории. 1999. № 10. С. 116—117).

Были высказаны пожелания, чтобы объединение монархических организаций «вылилось в центральный орган в Петербурге с участием в нем руководителей объединившихся организаций».

На прозвучавшие высказывания о необходимости «примириться» с отколовшимися от СРН союзниками во главе с А.И.Дубровиным» ответ, по данным Отчета, был только один: «Никто не против того, чтобы дубровинцы вернулись в Союз, и никто им сделать это не препятствует».

Для полноты картины (учитывая краткость журнального Отчета) можно привести также некоторые высказывания ряда участников съезда. Так, В.М.Пуришкевич, затронув тему о Думе и конституции, сказал: «Ни о какой конституции у нас речи быть не может. Наша конституция — это Крестное целование. Государь император целует крест в знак того, что он дает ответ за свои действия только перед Господом Богом и своей совестью, народ целует крест царю на верную службу — вот наша конституция... Если мы не победили в первой и второй Думах, если в третьей и четвертой Думах, благодаря нашим стараниям, забрезжил свет национального самосознания, то от нас зависит будущее России. Мы должны быть опорой престола. Этот съезд да послужит для увеличения монархических организаций на местах», что сулит в будущем вытеснение в Думе радикалов правыми.

Н.Е.Марков напомнил, что съезд проходил в знаменательный день 19 февраля, когда в 1861 г; царь «не только освободил крестьянство, но и наделил их [крестьян. — Ю.К.] землей, чего не знает история других народов. Где нет самодержавия, там народ в обиде. Вот почему вы, если хотите добра народу, должны беречь царское самодержавие... Нельзя допустить, чтобы «тушинские воры» расхищали самодержавную власть»¹.

Выступая в конце работы съезда, митрополит С.-Петербургский Владимир сказал: «Ум русского народа такого свойства, что имеет особый национальный склад и враждебен в основе космополитизму, что умеет верно опередить отношение отвлеченных мыслей к живой жизни, вот почему ум этот возмущается, когда в русскую жизнь стараются втиснуть несвойственные русскому народу идеи. Этим русским умом решаются дела в собраниях, подобных

¹ Прямой путь. 1913. Вып. III (март). С. 163.

вашему, и благодаря ему национальное самосознание не уничтожается в тех, которые имели несчастье увлечься заграничными доктринами. Я от души призываю Божье благословение на труды ваши и на деятельность Союза русского народа»¹.

Этот съезд, носивший в общем торжественно-юбилейный характер, не обошелся, как уже было отмечено, и без выпадавших из общего потока выступлений и заявлений. О выступлении представителя Томска было уже сказано. Журнал «Прямой путь» поведал читателям о втором подобном случае: проекте одного из постановлений, внесенном представителем Донского казачества и принятом соответствующей Комиссией съезда, но не вошедшем в число опубликованных постановлений. Журнал, хотя и с опозданием, воспроизвел текст этого проекта, сопроводив его словами: «Резолюция в сжатом и сильном виде воспроизводит удручающую картину всероссийского развала, грозящего родине неизбежной всеобщей катастрофой».

В тексте отмечалось, согласно соборному суждению, что революционное движение не обезврежено окончательно, а лишь загнано в подполье. Причины бедствий, связанных с революцией, усматривались в том, что «целый ряд последних поколений русских людей» воспитывался в равнодушии к православной вере, государственному строю и «нашей народности», что осуществлялось через печать и школы. Вследствие такого воспитания многие чиновники «действуют не на пользу, а во вред царю и родине». Чиновники же не предпринимают никаких мер к уничтожению «кабака на Святой Руси» (пьянства). Под влиянием всех неблагоприятных факторов (воспитания, воздействия радикальной пропаганды, пьянства и др.) «народ становится врагом законных властей, ...звереет и отбивается от мирного плодотворного труда», увеличивая преступность «в ужасающей степени». Отсюда следовала рекомендация отказаться от «мягких судебных кар».

Преступная пропаганда, отмечалось далее, коснулась даже такого истари верного царям населения, как казачество. «Подготовительной почвой» для восприятия тлетворного духа служило то, что дарованные самодержавными царями «права и преимущества казакам в последнее время нарушаются и отнимаются либеральными законодательны-

¹ Прямой путь. 1913. Вып. III (март). С. 166-168.

ми палатами и чиновничеством», что родит «великое недовольство в среде казачества».

В проекте отмечалось, что «печальные и опасные для нашей родины явления происходят от многих несовершенств выборного закона, явно благоприятного для враждебных элементов и неблагоприятного для верных слуг царя и России»¹.

«Голос Донского казачества», как назвал проект резолюции журнал, при всем своем верноподданническом духе вносил определенный диссонанс в общее настроение собравшихся на юбилей участников. Возможно, по этой причине он не был зафиксирован в качестве резолюции: он отразил не только верноподданнические чувства казаков, но и определенное их недовольство и властями, ущемлением своих прав.

Либеральная печать, оценивая форум правых, к удовольствию своих сторонников отметила: съезд «дополнил печальную картину положения союзных дел. Оказалось, что на местах нет ни средств, ни людей». Были отмечены также скептицизм правых руководителей относительно влияния правомонархистов не только «среди крестьян, но также и среди городского мещанства», и склонность по крайней мере части союзников-обновленцев к сближению с националистами, которые, по словам Н.Е.Маркова, «признавали самодержавие только на бумаге». Отсюда напрашивался вывод: «Иллюзия, будто союзники кого-то за собой имеют и что-то собой представляют... давно уже утрачена. Их патриотическая шумиха не может выразить собой какого-либо общественного настроения»².

. * *

В период между съездами руководство деятельностью партий осуществлялось их центральными органами, достаточно регулярно издававшими и рассылавшими на места циркулярные «Окружные послания», обращения и извещения. Обычно все эти материалы, а также обращения к министрам, нередко с соответствующим сопроводительным текстом, публиковались на страницах партийных журна-

¹ См.: Прямой путь. 1913. Вып. IV (апрель). С. 180-184.

² См.: Орловский. Черный съезд // Камско-Волжская речь. Казань, 1912, 27 февраля (ГАРФ. Ф. 102.00. 1905. Д. 999. Ч. 39. Т. 6. Л. 26-27).

лов и газет и поэтому являлись как бы руководящими предписаниями. Как отмечали сами правые, члены провинциальных отделов знакомились с работой Главных советов СРН и ВДСРН, Главной палаты СМА прежде всего через рассылаемые ими циркуляры и издания, а также путем личного общения¹.

Тематика подобного рода документов (от циркуляров до писем) была весьма разнообразна. Это могли быть извещения, информации о предстоящем съезде и его программе, о выдаче новых билетов-свидетельств, о тех или иных событиях общероссийского масштаба с участием правых и т.д. Подобные послания представляют интерес и с точки зрения содержащихся в них оценок ситуации и поведения тех или иных общественных сил и политических деятелей.

Нередко тематика обращений различных организаций была сходной, а в отдельных случаях они были совместными (например, по вопросу о предстоящих съездах и их программе, о выборах в IV Думу и т.д.). Но нередко тематика посланий Главного Совета СРН или Главной палаты СМА была вполне «самостоятельной».

Рассмотрим тематику, характер и аргументацию подобного рода посланий и обращений.

Начнем с [«Окружного послания» СРН, датированного второй половиной 1911 г., когда разгорелась борьба дубровинцев за образование своего самостоятельного Союза. Содержание одного из них приводилось в выдержках на страницах кадетской «Речи» от 17 июля 1911 г. В «Послании» отмечалось, что, не стесняясь в средствах, д-р А.И.Дубровин допустил на страницах своей газеты «печатание уполномочий на Собрание съезда от отделов Союза, частью не открытых..., частью находящихся в периоде организации и еще не зарегистрированных, частью от отдельных членов Союза, представляющих в своем лице несколько отделов Союза, как-то: Рябов, Костецкий, Селенкин и им подобные». Согласно «Посланию», до сих пор участвовать в Дубровинском съезде выразили желание всего 80 отделов СРН. В «Послании» объявлялось, что «незаконно затеянного д-ром А.И.Дубровиным Всероссийского съезда СРН в Киеве не будет», и предписывалось «не содейство-

¹ См.: Прямой путь. 1911. № XI (ноябрь). С. 180; См. также: Шевцов А.В. Издательская деятельность... СПб., 1997. С. 225.

вать и не участвовать в съезде предательского разрушения нашей союзной твердыни»¹.

Как можно судить по протоколам заседаний Главного совета СРН-обновленческого, в 1912 г. были утверждены проекты «Окружных посланий», касающихся съездов и членских билетов-свидетельств, а также «Новогоднего привета союзникам», напечатанные затем в «Вестнике СРН»². Некоторые из этих документов носили сугубо информационный характер. Но были и такие «Окружные послания», которые поднимались над этим уровнем. «Послание» по случаю наступления 1912 г., наряду с формальным поздравлением, призывало «членов СРН вступить в борьбу, самую решительную и беспощадную, с нашим внутренним врагом и во что бы то ни стало уничтожить позорный и губящий русское дело раскол», что должно было стать «одной из основных задач предстоящих Всероссийских съездов»³. «Послание» о членских билетах напоминало о том, что только при наличии единообразных и обязательных для всех членов СРН свидетельств станет возможным «собирать точные и определенные сведения о личном составе отделов Союза, об их численном росте или упадке», возможен будет «учет истинных сил СРН — тех сил Союза, от которых... самодержец сможет получить в нужную минуту действительную помощь и действительную поддержку...»⁴. В этом «Послании» вновь говорилось о необходимости преодоления раскола, смуты и вражды. Однако способ решения этой проблемы предлагался весьма прямолинейный: «очистить Царево стадо от козлиц и волков в шкуре овечьей». Возможно, получение новых билетов-свидетельств в 1912 г. и мыслилось как своеобразное размежевание с дубровинцами.

В марте 1914 г. последовало новое извещение Главного совета СРН: «Выборка именных билетов-свидетельств установленного образца обязательна для всех, без исключения, членов СРН... Члены СРН, не выправившие билетов-свидетельств... к 1 мая 1914 г. будут считаться выбывшими из СРН». Как отмечалось в этом извещении, билеты-свидетельства давали **право** «пользоваться законной под-

¹ См.: Речь. 1911, 17 июля (ГАРФ. Ф. 539. Оп. 1. Д. 920. Л. 144).

² Вестник Союза русского народа. 1912. № 82. С. 4—5; № 83. С. 2; Правые партии. Т. 2. С. 89, 90; 93-95.

³ Правые партии. Т. 2. С. 92.

⁴ Там же.

держкой отделов и Главного совета»¹. Но, как можно полагать, и на этот раз предписание Главного совета реализовано не было.

7 мая 1912 г. было принято и затем опубликовано «Окружное послание» Главного совета СРН-обновленческого ко всем правым партиям и организациям, желающим принять участие в съездах, где говорилось, что Россия переживает сложное, тревожное время, что над страной, как и в 1905 г., встает «страшный призрак войны, забастовок и беспорядков». «Власти и общество, — говорилось далее, — могут поверить завываниям левой печати, потерять надежду на правые организации и перестать, ввиду их малочисленности, считаться с ними». Поэтому необходимо укрепить у правительства и общества убеждение в силе правых, доказать, что «никакого раскола и смятения» среди них нет и что они по-прежнему составляют «единую, могучую, сильную своим единением и правотою и святостью своих убеждений народную рать, чтобы биться с врагом». Именно это и должны были продемонстрировать созывавшиеся съезды — «собор монархических организаций», где можно было «обсудить меры к укреплению монархически-патриотического движения». За этим следовал призыв ко всем местным отделам СРН «исполнить свой долг перед Богом, царем и родиной» и приложить усилия для организации представительства на съездах².

«Окружное послание» от 2 июля 1912 г., с удовлетворением отмечая, что не сумевшие послать своих представителей на съезды отделы присоединяются к принятым постановлениям, вместе с тем обращало внимание на то, что некоторые отделы «еще не отозвались на съезды и, более того, в течение продолжительного времени не сообщают о себе сведений». Таким отделам предписывалось: 1) в непродолжительном времени созвать советы отделов; 2) заслушать настоящее послание и постановления съездов, опубликованные в «Вестнике СРН» (№ 106); 3) составить соответствующие протокольные постановления; 4) заверенные копии этих постановлений в течение месяца прислать в Главный совет³.

¹ См.: Вестник Союза русского народа. 1914. № 174. С. 4; Правые партии. Т. 2. С. 406-407.

² Правые партии. Т. 2. С. 154—155.

³ Там же. С. 239.

Следующее «Окружное послание» Главного совета СРН-обновленческого (от 23 августа) касалось известия об утверждении 21 августа 1912 г. Устава ВДСРН. В нем в очередной раз подчеркивалось, что ВДСРН «ничего общего не имеет с Союзом русского народа», возникшим в 1905 г. и зарегистрированным 7 августа 1906 г. Всем членам СРН рекомендовалось разъяснять, что вновь открытый Дубровинский союз «не имеет ни нравственных, ни юридических прав смешивать себя с получившим уже историческое значение СРН». В этой же связи выражалась надежда, что «числящиеся в составе СРН так называемые «дубровинцы» поспешат выйти из СРН и приписаться к вновь открытому Всероссийскому Дубровинскому Союзу и тем избавить Союз русского народа от лиц, вносящих в него смуту»¹.

Второе послание СРН-обновленческого, помеченное тем же 23 августа, было вызвано стремлением размежеваться с дубровинцами накануне выборов в IV Думу в связи с сообщением Центрального предвыборного комитета правых о том, что «во многих местностях противогосударственная деятельность газеты «Русское знамя» и приверженцев доктора Дубровина приписывается Главному совету СРН и всему Союзу», что мешает «в деле выборов в Думу». В «Послании» утверждалось, что дубровинцы и их газета стараются расстроить ряды союзников и всех верных царю русских людей перед выборами в Думу и более того — силятся доказать «бесцельность и даже вредность» для России участия СРН в выборах². Ставя об этом в известность отделы, Главный совет СРН просил неуклонно везде и всюду удостоверять, что СРН не имеет ничего общего с дубровинцами и их газетой, и тем самым «уничтожить причину для многих лиц правого направления сторониться Союза и бояться с ним объединиться»³.

Циркулярное письмо Главного совета СРН-обновленческого, относящееся к самому концу 1912 г. — началу января 1913 г., затрагивало тему более строгого подхода к приему новых членов и избавлению от недостойных. В

¹ Вестник Союза русского народа. 1912. № 112. С. 4—5; Правые партии. Т. 2. С. 247-248.

² Судя по Обращению Главного совета ВДСРН, последнее утверждение не соответствовало действительности (см.: Правые партии. Т. 2. С. 250).

³ См.: Вестник Союза русского народа. 1912. № 117. С. 3; Правые партии. Т. 2. С. 248-249.

«Послании» говорилось, что Союз уже настолько окреп, что для влияния на ход общественной жизни ему нет особых причин стремиться к увеличению числа членов, а представляется существенно необходимым «приложить особое старание к упрочению своего влияния путем привлечения в члены лиц в нравственном отношении безукоризненных, действительно могущих, по слову... самодержца, «для всех и во всем служить примером законности и порядка»». В том случае, если местные отделы приходили к выводу о нежелательности нахождения в их среде тех или иных лиц, рекомендовалось «склонить их выйти из Союза без особой огласки». Обращалось внимание и на то, что всякое ходатайство отдела за лицо, оказавшееся в нравственном отношении опороченным, влечет за собою «умаление значения Совета в глазах лиц и учреждений, к которым такое ходатайство направляется»¹.

5 февраля 1913 г. было принято и затем опубликовано «Окружное послание» Комитета монархических организаций по устройству празднования 300-летия царствования Дома Романовых. Оно содержало программу торжеств с 19 по 24 февраля, в которых должны были принять участие представители всех правых партий и организаций. На предстоящих заседаниях съезда основное внимание следовало уделить: 1) выработке всеподданнейшего адреса и приветствий; 2) изысканию средств на постройку храма, предложенного к сооружению монархическими организациями в связи с юбилеем; 3) объединению монархических организаций. Вместе с тем было указано на необходимость поспешить с выборами уполномоченных, «не стесняясь количеством». При этом сообщалось, что для нескольких сотен приезжающих могут быть предоставлены бесплатные жилые помещения и «удешевленное продовольствие» (сообщалось также об усилиях исходатайствовать «удешевленный проезд»)².

Мартовское «Окружное послание» 1913 г. сообщало о необходимых мероприятиях по участию в торжествах по случаю юбилея Дома Романовых, которые предполагалось провести уже после февральского Съезда в Москве и других городах³. Сентябрьское извещение, подготовленное по

¹ Правые партии. Т. 2. С. 298-299.

² См.: Вестник Союза русского народа. 1913. № 131. С. 2—3; Правые партии. Т. 2. С. 301—303.

³ Земщина. 1913, 31 марта; Правые партии. Т. 2. С. 324—325.

поручению Комитета монархических организаций по устройству празднования 300-летия царствования Дома Романовых, сообщало условия высылки юбилейной медали и свидетельства к ней¹.

«Окружное послание» Главного совета СРН-обновленческого от октября 1913 г. рекомендовало всем сочувствующим отделам и отдельным союзникам направить — как бы в противовес выступлениям «левой печати» — слова одобрения поверенным матери убитого (якобы, в ритуальных целях) Андрея Ющинского — Г.Г.Замысловскому и А.С.Шмакову². В связи с судебным процессом в Киеве по делу об убийстве А.Ющинского Комитет монархических организаций, учрежденный в память 300-летия царствования Дома Романовых, членами которого были представители СРН-обновленческого, СМА и Русского собрания, выработал и в конце октября 1913 г. разослал местным монархическим организациям обращение. В нем указывалось на упорно распространявшиеся газетами левого направления, а также враждебными монархистами лицами, слухов «о предстоящих в связи с делом Бейлиса погромах». Далее в этом обращении говорилось: «...принимая во внимание, что монархисты по существу исповедуемых ими начал не могут принимать участие в погромах, как являющихся недозволенным законом самосудом, Комитет монархических организаций... усердно просит монархические организации принять все меры к тому, чтобы члены этих организаций всеми доступными им средствами удерживали население от погрома...»³.

¹ Вестник Союза русского народа. 1913. № 151 — 152. С. 2; Правые партии. Т. 2. С. 332.

² Вестник Союза русского народа. 1913. № 158—159. С. 3; Правые партии. Т. 2. С. 333. Здесь уместно заметить о другом сходном деле (Абрамовой в Смоленске) и отношении к нему дубровинцев. В связи с решением Смоленского окружного суда от 10 декабря 1913 г., в котором священник Н.Ракитский, нищенка Абрамова, А.И.Дубровин и Еремченко (Полтавец) обвинялись за диффамацию — попытку создать ритуальный процесс, в газете «Русское знамя» было опубликовано «открытое письмо». Его автор (Г.И.Костецкий) обвинял Ракитского в том, что он «подставил» Дубровина и Полтавца по делу Абрамовой и требовал снять в суде «незаслуженную кару» с А.И.Дубровина, положительно не причастного к делу, и Полтавца, и поверившим Ракитскому как председателю отдела СРН и его священному сану». См.: Русское знамя. 1914, 12 января. № 9. С. 4 (ГАРФ. Ф. 102.00. 1914. Д. 244. Л. 14).

³ Вестник союза русского народа. 1913. № 162 — 163. С. 3; Правые партии. Т. 2. С. 356.

Можно полагать, что эта установка, как бы вытекавшая из пожелания царя (1907 г.) и подсказанная ему П.А.Столыпиным, оказала влияние на поведение правых в Киеве и сразу после покушения на Столыпина в сентябре 1911 г., и после завершения процесса по делу Бейлиса осенью 1913 г., не вызвав каких-либо массовых выступлений (хотя литература о правых рисовала их как неумных погромщиков).

«Окружное послание» Главного совета СРН от 8 апреля 1914 г. было целиком посвящено июльским забастовкам в Петербурге, их «вдохновителям и агитаторам» и разъяснению необходимости борьбы с ними. Оно сравнивало произошедшие в столице события со «смутными годами» восьмилетней давности (1905—1906 гг.): «Среди бела дня на улицах царской столицы учиняются разгромы, происходят насилия, даже убийства, из опрокинутых трамваев сооружаются баррикады, банды революционеров стреляют из-под ворот домов и из окон в исполняющих свой тяжкий долг чинов полиции и казаков». В «Послании» говорилось, что «организаторами» этого выступления были «заграничные хозяева» («международный кагал»), хорошо заплатившие «наемникам», которые «бегут на русские заводы и «снимают» русских рабочих, еще за минуту до того мирно и честно работавших у станков, даже и в мыслях не имея, что ради какой-то солидарности... [с бакинцами. — Ю.К.] они должны лишать свои семьи куска хлеба». «Подсобниками» заграничных агитаторов назывались депутаты Думы от РСДРП Бадаев, Скобелев и другие. «Повиновение» многих рабочих агитаторам объяснялось страхом «бойкота, истязаний, убийства из-за угла, потери куска хлеба»

В «Послании» отмечалось, что в условиях роста общего недовольства народ начинал верить левым газетам и социалистам, что «во всем-де виновато русское правительство, что надо-де совершить государственный переворот и передать правление в руки пролетариата».

В «Послании» напоминалось, что СРН возник во время смуты 1905 г. «ради беспощадной борьбы со стоголовой гидрой революции», и в нем содержался призыв ко всем отделам Союза, всем дружественным и единомышленным объединениям правых людей «немедля приступить к действительной и решительной борьбе с революционным забастовочным движением..., помочь мирному рабочему населению объединиться для защиты свободы, своего труда от насилия и произвола...»¹.

¹ См.: Правые партии. Т. 2. С. 431—433.

Главная палата СМА (и некоторые ее образования, например, Редакционные комиссии) реже обращалась к своим сторонникам с «Окружными посланиями» и циркулярами. Но все же подобные случаи имели место. Так, в конце декабря 1911 г. рассылалось «Обращение» председателя СМА и председателя Редакционной комиссии по изданию «Книги русской скорби» с просьбой жертвовать деньги на продолжение этого издания. В нем говорилось, что комиссия располагает еще не одной сотней биографий погибших за веру, царя и отечество¹.

13 января 1912 г. на заседании Главной палаты СМА был заслушан доклад Ю.С.Карцова на тему «Россия, Англия и Германия», привлечший «весьма многочисленную публику». Постановка доклада на такую тему, надо полагать, была не случайной, ввиду обострения международной обстановки из-за соперничества Германии и Англии. Согласно газетному отчету, докладчик пришел к заключению, что «Англия, видя для себя опасность ввиду все усиливающегося торгового и морского могущества Германии, ищет сближения с Россией, чтобы тем ослабить свою соперницу. Но государственные интересы России, по словам докладчика, требуют союза не с Англией, а с Германией, ибо война России с Германией привела бы к печальным результатам, ослабила бы не только Россию, — но даже и всю континентальную Европу, и мало того, — чрезмерно усилила бы господство Англии». К сожалению, газета ничего не сообщала о существовании «оживленных прений», но в какой-то мере об этом можно судить по тексту телеграмм за подписью председателя СМА В.М.Пуришкевича, направленных министру иностранных дел, обер-прокурору Св. Синода и министру внутренних дел. Содержание всех трех телеграмм так или иначе было увязано с темой заслушанного доклада. В первой из них говорилось: Союз выражает уверенность, что приезд в Россию делегации английского парламента есть дело мира, а потому «ни в каком случае не повлияет на ухудшение старинных наших отношений с Германией, в которых Союз видит могучий оплот монархических принципов среди кругов бушующего моря революции и необходимое условие мирного разрешения исторических задач России на Балканах и Черном море».

В телеграмме обер-прокурору Св. Синода говорилось, что Главная палата СМА, обсудив вопрос о посещении сто-

¹ Правые партии. Т. 2. С. 87.

лицы английской делегацией, в состав которой входили четыре епископа англиканской церкви, и будучи встревожена «слухами о предстоящем сближении русской православной церкви с церковью англиканской», постановила обратить внимание на то, что православная церковь является «главнейшим началом, долженствующим объединить различные племена и слои империи. Между тем, православная церковь не только не достигла воссоединения своих старообрядцев различных толков, но еще обуревается новыми ересями различных наименований. При этих условиях всякий шаг по пути к сближению с чуждой нам инославной церковью породит опасные смущения в сердцах верных сынов православной церкви...» Наконец, в телеграмме на имя министра внутренних дел обращалось внимание на неэффективность и нецелесообразность избранной в недавнее время правительственной неонационалистической политики, которая отталкивала от России входившие в ее состав «единоверные, но не единокровные ей племена» и, с другой стороны, посягала «на народности, входящие в состав соседних держав», что «неминуемо ведет к столкновению с ними». Телеграмма призывала содействовать к возвращению российской политики в ее историческое русло религиозного единства народностей, что устранило бы необходимость «искать опасных союзов, направленных против искони дружественных нам соседних держав»¹.

В связи с особым постановлением собрания членов Главной палаты СМА специальная Комиссия уже к концу января 1912 г. подготовила и в феврале опубликовала документ под названием «Дело епископа Гермогена», проникнутый сочувствием к этому религиозному и политическому деятелю. В нем говорилось, что Гермоген смиренно подчинился требованиям Синода и водворился в Жировицком монастыре. Обращение высказывалось за пересмотр дела Гермогена. «Молчать теперь в надежде, что все уляжется, забудется и успокоится, нельзя, прежде всего нам, русским монархическим организациям, верным подданным обожаемого царя, верным сынам церкви православной, искренним друзьям мира, тишины и порядка. Мира и тишины не добыть замалчиванием больных, тревожных дел». В «Обращении» подчеркивалось, что до сих пор неизвестно, «в чем вина преосвященного Гермогена,

1 См.: Земщина. 1912, 15 января; Правые партии. Т. 2. С. 96—97.

кто и за что его преследует, кто и за что именно покарал». В заключительной части документа говорилось: «Со всех концов России приходят телеграммы, ходатайствующие перед государем о назначении "суда праведного, который рассудил бы нелицеприятно, действительно ли в чем повинен перед государем и церковью епископ Гермоген, в годы смуты ставший известным всем православным своим крепким стоянием за царя самодержавного, за церковь православную, — или же взведена на него напраслина врагами церкви и государя?»¹.

В 1912 г. было издано «Обращение» «От Главной палаты Русского народного союза им. Михаила Архангела... Русскому народу», связанное с выборами в IV Гос. думу².

Обсуждение на одном из заседаний Главной палаты опубликованной в «Новом времени» (№ 12976) статьи «Боевые товарищи... и Санин» вызвало две телеграммы — на имя премьера и министра внутренних дел с выражением возмущения по поводу показа в Народном доме Севастополя пьесы по роману М.П.Арцыбашева «Санин». В телеграмме, подписанной В.М.Пуришкевичем, говорилось, что постановка «возмутительнейшей» пьесы по роману Арцыбашева «Санин» — это «проповедь грязного разврата, безнравственности, опозорения лучших чувств человека и гражданина. В форме романа «Санин» воспрещен в России и за границей. Постановка «Санина» на сцене Народного дома в Севастополе, где большая часть публики — солдаты и матросы, есть преступление, ибо сеет нравственный и революционный разврат хуже всяких митингов и прокламаций. Главная палата считает долгом обратить внимание... на это бездействие власти в Севастополе и выразить свои чувства крайнего негодования... Палата обращается к членам Гос. думы, входящим в состав Союза, с просьбой внести в Думу запрос по этому поводу»³. Добавим, что отношение правых к этому роману М.П.Арцыбашева было и ранее однозначно негативным⁴.

¹ Прямой путь. 1912. Вып. II (февраль). С. 385—386; Правые партии. Т. 2. С. 123-125.

² См.: От Главной палаты... СПб., 1912. С. 16; Прямой путь. 1912, май. С. 776-780.

³ Прямой путь. 1912. Вып. IV (апрель). С. 693—694; Правые партии. Т. 2. С. 147-148.

⁴ См.: Постановление съезда Русских людей в Москве в 1909 г. (Правые партии. Т. 1. С. 477); Шевцов А.В. Издательская деятельность... С. 219.

9 октября 1913 г. было разослано «циркулярное письмо» Главной палаты СМА отделам (как это было сделано и Главным советом СРН) с рекомендацией местным отделам «морально **поддержать**» защитников интересов матери убитого А.Ющинского — Г.Г.Замысловского и А.С.Шмакова в связи с **развернутой** в левой печати их травлей¹.

19 октября 1913 г. последовало новое «циркулярное письмо» с извещением о предстоящем 8 ноября, в день 6-й годовщины учреждения СМА, годовом собрании его членов. В этой связи местным отделам рекомендовалось провести торжественные общие собрания, на которых доложить о состоянии дел за истекший год и «выразить необходимость **усиленной** и разумной деятельности союзников в отделе как для увеличения числа их, так и для крепкой моральной связи и спайки между ними, особенно нужной теперь ввиду того, что враждебные царю и русской государственности... революционные силы снова, как имеются на то некоторые признаки, начинают шевелиться и подымать свои... головы»².

В этом же году **Главной** палатой была издана большим тиражом «Памятка **Союза** Михаила Архангела своим членам и единомышленникам», являвшаяся своеобразным руководством в практической деятельности.

В связи с докладом Ю.С.Карцова «Сельскохозяйственный кредит, хлебные элеваторы и иностранные капиталы» на расширенном **заседании** Главной палаты 20 октября 1913 г. была принята и опубликована в печати резолюция, в которой **критиковалась** политика министерства финансов. В резолюции говорилось: «Оборудование страны сетью элеваторов и все связанные с ней операции не должны быть подчинены фискальной политике министерства финансов и интересам биржевых спекуляций, а, наоборот, должны иметь целью освободить русское сельское хозяйство от гнета **посредников** и банков... Пункты сооружения элеваторов должны быть избраны сообразно государственным и земским потребностям. Министерство финансов настолько связало и скомпрометировало себя солидарностью с интересами **международного** капитала и торгового посредничества во всех его видах, — говорилось далее в ре-

¹ ГАРФ. Ф. 117. Оп. 1. Д- 225- Л. 5; Союз русского народа. С. 98—99; Правые партии. Т. 2. С. 334 и 343.

² ГАРФ. Ф. 117. Оп. 1. Д- 235. Л. 6—6 об.; Правые партии. Т. 2. С. 336-337.

золюции, — что выступать в роли защитника интересов национального производства, которая ему более не к лицу, оно не имеет уже права, не должно и не может... Интересы сельского хозяйства будут гарантированы лишь при непременном том условии, когда вопросы эти будут изъяты из ведения Министерства финансов и переданы Главному управлению землеустройства и земледелия, которое будет действовать на пользу русского сельского хозяйства в согласии с министерствами путей сообщения и внутренних дел»¹.

В 1913 г. одно из «Обращений» Главной палаты СМА призывало вносить пожертвования на возведение церкви в связи с 300-летием царствования Дома Романовых².

Наконец, нельзя не отметить одну газетную заметку, отражавшую отношение В.М.Пуришкевича к «темным силам» и их олицетворению — Г.Е.Распутину. В июне 1914 г. в «Петербургской газете» было помещено заявление председателя СМА, опровергавшее слухи о будто бы состоявшемся избрании Г.Е.Распутина членом СМА. И далее следовало заключение Пуришкевича, носившее характер директивного предписания: «...если бы я узнал, что какой-либо отдел Союза позволил себе войти в соприкосновение с Распутиным, я немедленно... по телеграфу закрыл бы такой отдел»³. Негативное отношение к Распутину, видимо, было характерно и для других правых (А.С.Вязигин, генерал И.Н.Толмачев)⁴, однако, столь откровенные заявления публично делались не часто.

Согласно газетной информации также от июня 1914 г., передававшей слова «петербургских союзников», В.М.Пуришкевич обратился с циркулярами в местные организации. В них указывалось, кого «союзники должны считать своими друзьями и кого нужно бояться». В одном из циркуляров крестьянам рекомендовалось опасаться народных

¹ Прямой путь. 1913. Вып. XI (ноябрь). С. 333—339; Правые партии. Т. 2. С. 342-343.

² См.: Правые партии. Т. 2. С. 399—400.

³ Правые партии. Т. 2. С. 431. По свидетельству «Газеты копейка» от 29 июня 1914 г., В.М.Пуришкевич рекомендовал крестьянам «остерегаться» Г.Е.Распутина, «деятельность которого загадочна...» (ГАРФ. Ф. 102.00. 1914. Д. 244. Л. 68).

⁴ См.: А.С.Вязигин (СПб.) — Т.И.Вязигиной (Харьков), 26 января 1912 г.; И.Н.Толмачев (Машонки, Калужской губ.) — Н.Н.Родзевичу (Одесса). Февраль 1912 г. // ГАРФ. Ф. 102.00. Оп. 265. Д. 558. Л. 297 и 562. Л. 643; Вопросы истории. 1999. № 10. С. 105 и 109.

учителей, фельдшеров и акушеров. «Народные учителя, — говорилось в циркуляре, — не что иное, как скрытые революционеры, являющиеся тайными ставленниками евреев и других врагов отечества, земские же фельдшера и акушеры... являются прямыми революционерами, которые ищут погубить Россию (так в тексте! — Ю.К.)»¹.

Что же касается «Окружных посланий» и циркулярных писем Главного совета ВДСРН, то их было сравнительно немного: о проводимом с 21 ноября по 1 декабря 1911 г. съезде ВДСРН; о порядке присоединения к вновь созданному Союзу; с изложением постановления ноябрьского съезда 1911 г.; об исключении из СРН его руководителей Н.Е.Маркова и др.; о начале деятельности Главного совета ВДСРН, о выборах в Думу.

Предположительно во второй половине сентября—октябре 1911 г. А.И.Дубровин разослал своим сторонникам «Обращение» под названием «К Всероссийскому съезду СРН 21 ноября 1911 г. в Москве». В нем сообщалось об официальном разрешении на проведение съезда и об условиях прибытия на него (необходимости избрания двух уполномоченных и обеспечении их расходов как минимум в 25 руб., сообщения о возможности приехать и о присылке докладов). В преамбуле «Обращения» говорилось, что «притихшее революционное движение в России возобновилось» (при этом упоминались убийство Столыпина, «другие убийства и грабежи»), и указывалось, что «союзники» «должны быть готовы дать отпор», для чего «необходимо собраться, посоветоваться, столкнуться, что и как делать при нынешних обстоятельствах». Предметом занятий съезда «будут служить все вопросы, могущие возникнуть в предварительно опубликованной программе» (все связанные со съездом материалы публиковались на страницах «Русского знамени») ².

10 декабря было разослано «членам СРН и его отделам» извещение за подписью А.И.Дубровина о начале работы созданного на съезде в Москве Главного совета ³.

Видимо, в декабре 1911 г. Главный совет ВДСРН довел до сведения местных отделов и подотделов порядок

¹ Газета копейка. СПб., 1914, 29 июня (ГАРФ. Ф. 102.00. 1914. Д. 244. Л. 68).

² ГАРФ. Ф. 1741. № 35461; Вопросы истории. 1999. № 10. С. 94-, 95.

³ Русское знамя. 1912, 10 января. К» 7. С. 4.

присоединения к вновь возникшему Союзу: необходимо было прислать в Главный совет письмо с просьбой направить устав и полномочия на открытие отдела и сообщить адрес для регистрации в канцелярии петербургского градоначальника; созвать — после заявления о том местной администрации — учредительное собрание; сообщить в Главный совет данные о местонахождении совета отдела и о его составе¹.

В марте 1912 г. председатель Главного совета ВДСРН А.И.Дубровин направил в местные отделы — «к сведению и исполнению» — «Циркулярное послание» с изложением постановления состоявшегося съезда об исключении Н.Е.Маркова и других из рядов СРН «ввиду опасности для государства и Союза дальнейшего пребывания их во главе управления Союзом». Одновременно сообщалось, что на собрании членов-учредителей и почетных членов был избран новый Главный совет во главе с А.И.Дубровиным. Он состоял из 12 членов, а также 6 кандидатов из петербуржцев и 12 кандидатов из деятелей провинциальных отделов. В послании сообщалось, что Главный совет приступил к работе 9 декабря 1911 г. и «по всем делам Союза надлежит... обращаться по адресу: Спб., Шпалерная, 26. Председателю Главного совета А.И.Дубровину»².

Видимо, в августе или сентябре 1912 г. было издано «Обращение» председателя ВДСРН А.И.Дубровина к местным отделам и примыкающим к Союзу монархическим организациям, связанное с подготовкой к выборам в IV Думу. В нем говорилось о необходимости оживить деятельность Союза «устройством собраний, собеседований, богослужений, участием в крестных ходах, местных торжествах, юбилеях и проч.». В «Обращении» подчеркивалось, что всюду необходимо было быть «примером законности и порядка», не поступаясь «принципами, но не раздражая властей требованиями или упреками личного свойства». К выдвигаемым кандидатурам рекомендовалось подходить осторожно, отказываясь поддерживать лиц «сомнительных с точки зрения наших начал — православной веры, самодержавного царя и русской народности». Такими опасными лицами, говорилось далее, следовало считать

¹ См.: ГАРФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 1. Л. 31; Правые партии. Т. 2. С. 87-88.

² См.: ГАРФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 1. Л. 32-32 об.; Правые партии. Т. 2. С. 135-137.

«не только революционеров и кадетов, а также октябристов и националистов. Никакие соглашения с ними недопустимы, никакой пользы они не принесут, а вред и смуту принести могут»¹.

Известно также «Обращение» А.И.Дубровина, разосланное в конце августа или начале сентября 1912 г. «верным союзником». В нем говорилось об утверждении устава Всероссийского Дубровинского СРН, который являлся лишь исправленным уставом прежнего, основанного Дубровиным Союза. В «Обращении» напоминалось о той смуте, которую пришлось пережить в последние три года Союзу, «разрушаемому до сих пор людьми, получающими за свое злое дело темные деньги»: «Междоусобица, разжигаемая агентами Маркова, свела на нет работу Союза». Утверждение устава, как отмечалось в «Обращении», являлось свидетельством «восстановления старой работы СРН, полуразрушенного предателями, — работы под тем же старым, родным знаменем «За веру православную, царя самодержавного неограниченного, за русскую неделимую Россию для русских». Обращение заканчивалось призывом ко всем союзам и отделам, которым угрожала опасность быть разрушенными Марковым и его товарищами, присоединиться к Всероссийскому Дубровинскому Союзу².

Таковы были циркулярные послания и обращения трех главных правомонархических партий, принятые за период с конца 1911 г. (когда образовался ВДСРН) и по июль 1914 г., когда началась Первая мировая война, в определенной мере изменившая условия деятельности правых организаций.

¹ ГАРФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 1. Л. 21; Правые партии. Т. 2. С. 250.

² ГАРФ. Ф. 1741. Оп. 1. № 35527; Вопросы истории. 1999. № 11 - 12. С. 112-113.